

A tropical beach scene with palm trees, a thatched hut, and a sandy shore. The sky is filled with large, white clouds, and the sun is low on the horizon, creating a warm, golden glow. A small white bird is flying in the sky. The overall atmosphere is peaceful and idyllic.

ДЕМ МИХАЙЛОВ

ЛЮЦ 3

**БУДУЩИЙ КОРОЛЬ...
И ДРУГИЕ СТРАННОВАТЫЕ**

Дем Михайлов
Будущий король... и
другие странноватые
Серия «Мир Вальдиры»
Серия «Хроники Люцериуса
Великолепного», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69463648

Аннотация

Будущий островной король продолжает свой эпичный и жутко неспешный путь!

У него великие цели – прямо по-королевски великие! – но он к ним вроде как и не спешит, предпочитая наслаждаться солнечными деньками на южном побережье, проводя время за чтением интересных книг, попивая сладкое вино и заедая все жареными улитками.

Изредка его будущее величество позволяет себе испить пиратского рома и побеседовать с обитателями соленых болот. Но лишь изредка – ведь будущий островной король Люцериус рожден чтобы наслаждаться жизнью, а не тратить ее на всякую

ерунду вроде общения, выполнения дурацких квестов и прочей ненужной беготни.

Нет уж...

Раз пока нет трона, то для правильного расслабления сойдет и соломенный гамак. Главное, чтобы рядом стояли бутылка вина и блюдо жареных улиток, а на мускулистой груди лежала очередная интересная книга...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	43
Глава третья	79
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Дем Михайлов

Будущий король... и другие странноватые

Книга третья

Глава первая

*Я проснулся! – и посему требую немедленной бурной всеобщей радости и боготворения.
(Изречение Люциуса Великолепного Первого и Единственного!)*

Послеобеденное время. Невыносимая жара плавилась глазные яблоки крокодилам и с хрустом сгибалась исходящий паром бамбук. Растекшиеся по плавающим лужам лягушки не квакали, а хрипели, вроде как на своем зверином умоляя принести им холодного пивка или хотя бы бросить в милосердно прохладную купель из кипящего оливкового масла. Вылезший из соленой грязи черный хищный корень, дымясь, теряя пересыхающую кору, торопливо закапывался обратно.

Чешлотросово Солегрязье. Обычный ясный день. То самое время спасительной сиесты, когда все нормальные су-

щества прячутся в густом теньке, пьют холодные напитки и дремлют, давая своим телам и душам спасение от безумного пекла.

Но это никак не касалось суматошно мечущейся почти обнаженной зеленокожей девушки в черном купальнике, вооруженной лишь плевательной трубкой. Ее распущенные густые волосы вобрали в себя столько растительного мусора, что добавили ей маскировки, а пролетающая птица попыталась совершить посадку, но была встречена столь злобным взглядом, пробившимся сквозь грязные пряди, что предпочла изменить курс и плюхнуться в воду на радость варящимся заживо крокодилам.

– Я хочу стать богатой. Очень богатой. Самой богатой в мире Вальдиры!

Стоящая на скользких бревнах плота, Тефнут яростно и одновременно тоскливо отплевывалась, обеими руками выбирая из волос плети гнилых водорослей.

– Ты это уже говорила! – рявкнул с высокой вышки развалившийся в кресле полуорк.

Вышка была установлена посреди плота, сжигаемого безжалостным солнцем. Самого короля от солнца прикрывал навес из пальмовых ветвей – его возвела Тефнут, но нежилось под ним его королевское величество.

– И почему-то с каждой новой минутой я все сильнее сомневаюсь, что будущее богатство можно заработать на склизком плоту посреди вонючего соленого болота, – тяжело

вздохнула девушка, ударом ноги сбрасывая с бревна мелкого тощего крокодильчика.

– Зря! – уверенно заявил будущий островной король. – Ну что? Уже готова к бою?

– А чем я сейчас занималась?!

– Визжала пугливой девицей и пинала крокодильих детей...

– Да я только что завершила схватку с большой змеей! И вышла из нее победителем!

– Я видел, – кивнул Люцериус и ненадолго замолк, занятый пристальным оглядыванием болота и пережевыванием пригоршни обжаренного в щедро перченом меду арахиса.

С трехметровой высоты вышки его королевский взор медленно скользил по мутным водам прибрежного болота Чешлотросово Солегрязье, выискивая подходящую тварь. А немалых размеров плот, пока пустой и все еще несущий на себе следы прошлой ночной битвы, на последние деньги был отшвартован у самого дешевого причала, увешанного старыми гамаками. В гамаках дрыхли пираты – в дневное время эти пропитанные дешевым черным ромом создания соглашались бодрствовать только в случае абордажа. Денег у авантюристов больше не было, а из всех активов имелись только три солидных бочонка рома и бочка подтухшей солонины. Эти средства позволят оплатить услуги пиратов на еще один ночной вояж, а вот починку плота оплатить уже было нечем, но Люцериуса это не особо волновало.

Сейчас он был увлечен другим – воспитанием соратницы, занимаясь этим уже второй час.

– Пора переключиться на дела финансовые, – робко напомнила девушка, искренне надеющаяся, что ее пытка сейчас закончится.

Она вышла победителем из четырех первых затянувшихся сражений с превосходящими по уровням и защите противниками. При этом ей самой было запрещено пользоваться снаряжением, а из оружия имелись лишь изрядно отошавшая еще вчера колода карт и плеватальная трубка с истощившимися запасами дротиков.

Заметив всплеск соленой воды в нескольких метрах от плота и уловив очертания немалого веретенообразного тела, полуорк кивнул и величаво приподнявшись, ткнул зеленым пальцем:

– Кинь в него чем-нибудь, кошка. А когда тварь явится, дабы сожрать тебя – убей ее! Нам требуется мясо – надо кормить пиратов...

– Сейчас... – подобрав из-под ног большую откушенную от бревна последним врагом щепку, Тефнут замахнулась, взгляделась в цель и замерла в испуге. – Ты спятил?! Там здоровенный крокодил! Тридцать второго уровня!

– Уровень невелик... все же я слишком милостив к тебе, грязная кошка...

– Я грязна из-за тебя! – рывкнула девушка, продолжая стоять в позе окаменевшего метателя и все еще не оставляя на-

дежд отговорить полуорка от глупой затеи. – Извалялась тут в помоях и рыбьих кишках... Люц! Эта тварь сожрет меня!

– Тогда смерть очистит твоё тело и душу...

– Нет уж! Слушай... я же не против боя. Я сама хочу стать сильнее и опытнее. Но у меня не осталось ни одной стоящей карты, а в волосах не больше пяти дротиков... Блин! Дротики! В волосах! Я как дикарка!

– Твоё тело – твой арсенал, – полуорк протяжно зевнул. – Зачем еще женщинам роскошные длинные волосы, если не прятать в них отравленные кинжалы, шпильки, дротики и флакончики с огненным ядом? Без этого и женщина – не женщина!

– Это все твои ненормальные фантазии! Нормальные женщины пахнут уточненным парфюмом, в волосах ничего, кроме следов отличного бальзама, а ходят они не в облепленном грязью бикини, а в красивых черных юбках и полупрозрачных блузках кремового цвета!

– Полупрозрачная блузка поможет им справиться с крокодилом? – изумился Люцериус. – Я всегда знал, что женская мода убийственна... но чтобы настолько...

– Да нет же...

– Вперед, кошка! – рыкнул игрок. – И не вздумай проиграть в этой решающей битве. Бросай грязную щепку в крокодила, и пока зубастая смерть плывет к тебе, представь, что ты последняя из группы авантюристов и находишься где-то на нижнем уровне данжа. Выжила только ты. На тебя воз-

ложены все тяжкие упования улетевших на плиту возрождения. Вот только ты ранена, ты устала и почти безоружна. Алхимия кончилась. И никто не поможет тебе. Все надежды лишь на собственные силы. Ты, усталая, но несломленная и гордая, стоишь перед надвигающимся на тебя монстром и знаешь, что собираешься не умереть с честью, а победить! Победить любой ценой и любым оружием, даже если ради этого придется забить изумленную таким поворотом событий трехсотлетнюю магессу обычным грязным булыжником, вырванным из вспоротого живота ее верхового кабана! Ты поняла меня, огненная кошка?!

– Да!

Брошенная ставшей весьма меткой рукой тяжелая щепка пролетела несколько метров и ударила острым концом точно в центр очередного всплеска. Спустя мгновение из темной воды поднялась сначала продолговатая голова, а затем появились и очертания двухметрового бугристого тела. Здоровенный крокодил развернулся и, набирая скорость, двинулся к стоящей на крайнем бревне зеленокожей девушке. Страшное создание за считанные секунды ускорило настолько, что это позволило ему с легкостью вымахнуть на плот больше чем на половину тела, оставив в воде задние лапы и хвост.

Плот был причален так хитро, что частично на него распространялась окружившая высокие платформы мирная зона. Вышка полуорка в мирную зону попадала, а вот передняя треть пюта – как раз та, где Тэфнут продолжала выжидать

подходящего момента – нет. Крокодил развернулся и разинул пасть. Тут же среагировав, девушка коротко и сильно дунула, посылая в зев монстра отравленный дротик.

Схватка началась...

– Сюда бы темного пива с долькой любеа, – тяжело вздохнул полуорк. – Никаких условий для королевских особо в этом грязном амфитеатре...

Монстр ударил хвостом, и девушке лишь чудом удалось уйти от внезапно крутнувшегося крокодила. Отпрыгнув, она сдержала порыв и сберегла дротик. Спрятав трубку в волосы, вытащила оттуда же пару карт.

– Красный слизь! Желтый слизь!

На бревна шлепнулись два комка полупрозрачной цветной слизи. Они были тут же подхвачены и с силой посланы в гибельный полет. Оба слизи ударились о крокодилю морду и прилипли, что заставило монстра закрутиться в попытке сбить их. Первоуровневые слизи ничего не могли сделать крокодилу и были обречены на гибель, а пославшая их в бой кардмастер – на неизбежный откат. Счет шел на секунды, и как только отвлекшаяся тварь чуть отступила, Тефнут плюнула еще одним ядовитым дротиком, после чего бросилась к грязной воде и выловила из нее шипастый сук. Шаг... еще... и примитивное копьё с силой ударило во всю ту же многострадальную пасть. Выбора и не было – ничто из арсенала девушки не могло пробить природную броню крокодила. Она хорошо помнила недавние напутствия Люца, держа в уме все

уязвимые точки этой твари.

Глаза. Пасть. Два темных пятна на брюхе ближе к хвосту. И тонкая полоса на горле, будто созданная для острого кинжала.

Вот только крокодил был быстр и не собирался переворачиваться на спину и подставлять пузо врагам. Глаза были на виду, но они настолько крохотные, что кажутся блестящими черными пуговками – попробуй попади. А вот пасть эта тварь разевала частенько...

Красного слима растерли по бревнам за секунду до того, как прыгнувшая вперед девушка подхватила желтого и отбросила подальше. Двойной откат ей ни к чему. Ударив тут же сломавшейся палкой, она выбила крит и, шатаясь, отбежала. Присев, отодрала от бревен пару затоптанных водорослевых плетей и втянула их в рот, как спагеттины, восстанавливая несколько хитов драгоценного здоровья. Массивная злобно шипящая туша двинулась к ней, сдирая с бревен кору. Тефнут продолжала «пасться», прямо во время боя наслаждаясь вкусом мелкого шального моллюска. В трех шагах от нее смелый желтый слизь продолжал ползти в атаку, но пройдет еще вечность, прежде чем он доберется до врага и погибнет под его когтистой лапой.

Плевков. Третий дротик ударил в пластину брони и отлетел, канув в болото.

Плевков... этот дротик ушел в приоткрытую пасть, и тварь задергалась в ярости, переживая очередное отравление.

Поднявшись на ноги, Тефнут сделала три больших шага, оказавшись вплотную к огромной твари. Присела и... почти ласково воткнула последний дротик в левый крокодилий глаз. Она не сумела избежать тычка тяжелой морды и отлетела на метр. Упав рядом со слизом, бросила его в сторону врага, и тот повелся, тяжело развернув шипящую морду к комочку бравой слизи. Этих нескольких драгоценных секунд девушке хватило, чтобы выловить из болота еще один проплывающий мимо предмет, сломать его несколькими ударами и, перехватив обломки, добить ими чертова крокодила. А затем она просто рухнула на мокрые бревна рядом с тушей, находясь в полном изнеможении. Ее едва хватило на то, чтобы с миром отпустить поползшего к периллам желтого подраненного слима.

– Святые мучебуки! – проорал стоящий на краю нависающей над плотом платформы игрок шестидесятого уровня. – Она только что забила крокодила стулом!

Выронив из руки треснувшую ножку, Тефнут со стоном уселась, вытерла с лица густую бурую слизь, продолжив движение, частично очистила шею и грудь от той же субстанции и мрачно взглянула на высящегося над ней задумчивого полуорка.

– Неплохо, – кивнул будущий островной король, поднимаясь с кресла. – Очень неплохо, огненная кошка. Тренировка окончена. Хочешь отдохнуть?

Последний вопрос он задал таким вкрадчивым тоном, что

уже собравшаяся было кивнуть девушка подумала и... отрицательно качнула головой:

– Нет. Хочу отмыться, одеться и заняться укреплением социальных связей, заработком денег и восстановлением запаса своих зелий и дротиков. Ну и карты еще нужны...

Полуорк оскалил клыки в довольной усмешке:

– Хорошо... У тебя два часа, Тефнут. Потом немного отдохнешь, и мы отправимся в болотное плавание. Сегодня мы выступаем пораньше. Но только после сытной вкусной трапезы с бокалом неплохого сладкого вина...

– Вино и трапезу, надо полагать, должна организовать я?

– Нет, – улыбка Люцериуса стала шире и чуть добрее. – Сегодня я угощаю тебя, кошка. Ты выказала настоящую стойкость и заслужила час спокойствия в моем лучезарном обществе.

Сверкнув ответной улыбкой, Тефнут поднялась и потопала к ближайшему месту, где можно было смыть с себя грязь. Вообще помывка стоила медяк, а у девушки при себе не имелось ни гроша, но она уповала на знакомство со стеснительным и явно пускавшим на нее слюни вожделем пареньком. Ему не обломится ничего, кроме легкой улыбки, а в обмен красотка получит кусочек цветочного мыла, пару минут под потоком чистой воды и какие-нибудь вполне могущие оказаться интересными здешние сплетни...

Затем она повидается с несколькими торговцами и обсудит с ними все тяготы болотного бизнеса. Надо еще поздно-

роваться со стражей и обязательно пообщаться с владельцами жаровен, что всегда делают ей скидки на готовые блюда. Осталось только придумать, где раздобыть змеиного яда для дротиков, не покидая при этом мирной зоны. Ну и она уж точно не откажется от пятидесяти метров крепкой веревки и нескольких пустых бочек – все это требовалось для починки плота. Люц не просил об этом, но она решила проявить инициативу. И не ради этого наглого клыкастого насмешника! Просто не хочется отправляться в гиблое болото на разваливающемся плоту...

* * *

Закат был волшебным. И развалившийся в старом кресле Люцериуса соизволил снизойти к его чудесной красоте, благостно внимая и чарующему хору разоравшихся в камышах лягушек, не подозревающих, что к ним уже направляются умелые ночные охотники – багровые кваквы. Сделав глоток вина, будущий король ленивым окриком подогнал старательных пиратов, коих сегодня было всего пятеро – остальных скопил жесточайший недуг, в простонародье именуемый черным похмельем. Да и те, кто остался на ногах и сумел выйти в море – то бишь в болото – внешне уподобились поднятым из могил мертвякам. Они кое-как орудовали шестами и нет-нет да поглядывали на обнятый зеленокожей девушкой одинокий бочонок у подножия вышки с креслом.

В бочонке был самый дешевый мутный ром, один глоток коего мог убить пять принцесс и трех рыцарей, а страдающего пирата омолодить и поднять на ноги чуть ли не под явно звучащие в его ушах ангельские песнопения. Одна беда – никто не позволял припасть к сему спасительному источнику. Злая и измученная сегодня старпом Тефнут, перед тем как уснуть, пообещала прибить любого излишне наглого пирата, буде он рискнет сунуться к рому без спроса. По чарке получают не раньше, чем окажутся на месте – а сегодня их ждал иной пункт назначения, ведь со столь малой командой нет никакой надежды справиться с беснующимися крокодилами. Пираты покорились стальной воле старшего помощника Тефнут, но среди их уже начал назревать намек на бунт, а кое-кто хватался за рукоять ржавого кинжала, но, поймав на себе ленивый изучающий взгляд огромного голубоглазого полуорка, сидящего в кресле... возвращался к шесту...

Поднимая невысокую волну, плот медленно продвигался по соленому болоту, огибая мелкие островки, пробиваясь сквозь водную растительность и с трудом перебираясь через поросшие чахлым колючим кустарником отмели.

– Каррамба! – тихо-тихо прошептал одноглазый каноничный пират с багровым носом, черной бородой и лихим косым взглядом. – Пират без рома – не пират! Верно я говорю, братья?

– Верно! – прошептал в ответ сосед с шестом, втягивая голову плечи и косясь сначала на вышку, а затем на сбивше-

го их в шайку Фломша Крова. Этот забулдыга сегодня был мерзко трезв и противно вдохновлен, с силой толкая дно на корме плота. – Но ты потише... А то вжух... и вместе с галстуком...

– Вместе с петлей висельника, – обидчиво поправил его одноглазый, ласково проводя ладонью по свисающей с его шеи почерневшей старой веревочной петле. – На ней вешали самого Брымха Лютозарного!

– Да ну?

– Вот тебе и «да ну»! Настоящая волшебная вещица!

– Как достал?

– Отдал за нее прохудившуюся в пяти местах шляпку, кожаную подпаленную шляпу, шесть пустых бутылок из-под рома и три глотка гномьей бормотухи. Славная была сделка!

– Ты купил задешево, брат! – закивал третий пират, обладающий шикарным ирокезом, семью медными серьгами в левом ухе и драными на заднице штанами. – А что петля дает?

– Власть! – уверенно заявил одноглазый и, покосившись на бочонок рома, тяжело сглотнул. – И право на мятеж! Я за бунт во имя рома...

– Прирежу! – хрипло донеслось с кормы, где уже развернувшийся к шепчущейся троице Фломш тянул из-за пояса острый кортик. – А потом вздерну на рее!

Тут же забывшие о бунте пираты мигом вернулись к работе и налегли на шесты, тоненькими голосами затянув тоск-

ливую песенку:

– Кто без рома живет, тот жизни не поймет,

Кто рома не пьет, тот от тоски помрет.

Э-э-э-х ухнем подналяжем...

Э-э-э-х ухнем подналяжем...

Работавший рядом с Фломшем на корме четвертый пират вдруг бросил шест, развернулся к поющим, разорвал на груди гнилую рубаху и, странно растопырив пальцы, размахивая руками, смешно приседая и едва не теряя слишком большие для него мешковатые сползающие штаны, вдруг хрипло зачастил:

– Дай рома, дай! Дай-дай мне рома, дай!

Черного рома в чарку налей и со мной испей!

Бутылку в пол, кулаком в стол, песней в шалфей!

Дай рома, дай! Дай-дай мне рома, дай!

Черный ром – моя ус... Хек!

С этим непонятым окончанием, схлопотав затрещину от Фломша, певец так вот в «растопырку» и улетел с плота. Щелкнул челюстями крокодил. Поспешно выскочив обратно на плот, мокрый пират схватился за шест и увлеченно им заработал, позабыв про странные песни. Замолкла и тройка пиратов на носу. Вновь заголосили певуче лягушки, а краснеющий закат уже не пугал выползающие из зарослей трост-

ника густые тени. Чешлотросово Солегрязье готовилось погрузиться в уже подкравшуюся ночь. Но молчавшего все это время будущего островного короля ночь не особо волновала: на плоту лежала целая связка хорошо просмоленных факелов, раздобытых трудолюбивой кошкой Тефнут.

Еще через какое-то время хаотичных с виду блужданий по болоту большой плот тяжело ткнулся в берег небольшого высокого островка – одного из многих, косо́й цепочкой тянувшихся через всю локацию и заросших почти здоровыми деревьями. Густые влажные заросли были богаты плесенью и вечно мокрыми съедобными листьями – что привлекало улиток. А улитки привлекали Люца...

Едва заметно кивнув верному Фломшу, игрок удивительно неслышно и мягко для своих нешуточных габаритов спустился с вышки, обошел спящую девушку, вытащил несколько факелов из связки и оставил на мокрых бревнах две небольшие бутылки рома. Они мгновенно приковали к себе взгляды всех пиратов, замерших в картинных позах – словно из лучших фильмов про ковбоев. Заметивший это Люц тихонько засвистел знаменитую в прошлом мелодию, подпалил факел от старой масляной лампы, закрепленной на ноге вышки, и спрыгнул на песчаный вязкий берег. Полная темнота еще не наступила, но сумерки уже сгустились настолько сильно, что только факел позволил разглядеть десятки жирных превосходнейших улиток в желтых полупрозрачных шипастых панцирях, ползающих по мокрым стволам и ли-

стям. Улитки тринадцатого уровня и в пищу не годятся никому, кроме лохров. Да и те лишь с голодухи польстятся на эту не самую здоровую пищу. А вот для ловли жирные неторопливые улитки годились прекрасно, и вскоре первый десяток уже оказался в большой заплечной корзине Люца. Поймав ритм, выбрав тактику, будущий король неспешно двинулся от дерева к дереву, собирая ядовитых красавиц с удивительной скоростью, в то время как на плоту Фломш с помощью кулака вразумлял особенно наглых выпивох, добавляя к похмелью головной боли. Когда в корзине оказалась первая сотня, Люцериус позволил себе минутную передышку, потратив ее на задумчивое пережевывание пластинки не самой лучшей ягодной пастилы. Ну кто мог додуматься добавить мяту в малиново-яблочное лакомство? Поистине у них не осталось ничего святого...

Люц уже собирался вернуться к ловле, когда до его слуха донесся чей-то явно злой мужской крик. Еще через мгновение крик повторился вновь, и прилетел он с соседнего островка. Чуть склонив голову, полуорк сделал пару шагов и вслушался.

– Лови ее! Загоняй! – злой крик наполнился не менее злым ликованием. – Гони к воде! Там ей деться некуда!

– Заходи слева! – тут кричал уже кто-то второй. – Я завяз по колено! Она меня завела!

– Не вижу ее! Вот черт!

– Там! За деревьями!

– Вижу! Давай выбирайся!

Чтобы принять решение, Люцериусу понадобилось не больше секунды, и он рванул вдоль берега, круто спускаясь к воде. Добежав, швырнул факел через узкую протоку, убедился, что там нет никаких тварей, кроме выжидательно смотрящего на него огромного крокодила, и прыгнул, приземлившись точно на его спину. Раздался хруст – то ли брони, то ли хребта – крокодил булькнул и ушел под воду, но игрок уже был на берегу другого островка и двигался вдоль кромки воды на неутихающие крики. Далеко идти не пришлось: клочок суши был размером не больше теннисного корта, и пересечь его за пару секунд мешала только густая мокрая растительность. Но потраченные на обход секунды лишними не оказались: они позволили опытному игроку буквально на слух определить количество агрессоров и даже их игровой «возраст». Агры были новичками на сто процентов. Парой новичков, решивших пойти по «кровавой» дорожке и по темной стороне Вальдиры.

Челюсти Люцериуса сжались еще крепче – эти твари забавлялись. Они гоняли кого-то в тине, как мокрую взъерошенную крысу – не добычи, а забавы ради. Таких Люц ненавидел всей своей королевской душой. Он понимал разбойников и воров, он, бывало, посмеивался над проказами умелых воров-карманников, но тех, кто нападал, только чтобы поглумиться... таких он ненавидел крепко.

Лишь одного убавивший шаг полуорк еще не понял: на

кого охотилось это мерзкое глумливое хулиганье. Судя по крикам агрессоров, там была только одна еще живая жертва – причем девушка. Но она молчала. Ни звука. Лишь изредка слышался треск ветвей там, где она пыталась укрыться в мокрых кустах. Но она мало влияла на уже составленную полуорком картину будущего боя, и начал он сразу же, как только шагнул на высокую болотную кочку. Царственным гневным жестом ткнув в широкую спину рыщущего среди веток полуголого полуорка, Люцериус активировал карту, заодно указав и жертву:

– Речная гадюка!

Карта вспыхнула и распалась в его пальцах облачком зеленых искр. Но пальцы пустовали не долго – в них появился еще один прямоугольник плотной магической бумаги.

– Гигантский рак!

Карта рассыпалась голубыми искрами, и резко обернувшийся на чужой голос агр успел увидеть эти тающие огоньки – но не самого Люца. Будущий король силу и ловкость не прокачивал – разве что из большой необходимости и ради бытовых удобств. Он же не туполобый голем какой... Но ничто не мешало Люцу находиться в постоянном мерном движении, почти не тратя запасы не столь уж великой бодрости. Шаг сюда, потом туда, здесь чуть ускориться, а тут, за корявым стволом, наоборот – замедлиться... В результате столь нехитрой тактики крутящийся юный агр никак не мог поймать топающего и чавкающего где-то в болотном сумраке

врага, в то время как посланные вперед монстры почти достигли своей вкусной цели...

– Ты где?! Ты кто?! – завопил человек с красным ником Бум-Салаббум и длинным копьём в правой руке. – Чего тебе надо?! И... Ай!

Это «Ай» прозвучало очень по-детски. Тоненько, испуганно, заранее опечаленно... А вот действия с криком не вязались, хотя оставались столь же глупыми. Подпрыгнув, игрок крутнул достаточно красивое сальто, кувырком уходя на пару метров в сторону. Значит, ловкость качает... Но недоумок плебейских кровей не учел местности и с размаху сам себя всадил в бочаг с густой грязью, подернутой зеленой ряской.

– Ух! – изрек Бум-Салаббум и вдруг завопил еще испуганнее, задержавшись всем телом.

Он бросил копьё. Зашлепал ладонями по грязи, попытался откопать себя, но жидкая масса с готовностью стекала обратно, медленно затягивая в себя недотепу.

– Вытащи меня! Ай! Ой! – он испуганно вскрикивал, то глядя на продолжающего мерно шагать по кругу Люца, то снова таращась на холодную грязь. – А-а-а-а-а!

Будущий король не сдержал ехидной усмешки, что так мало приличествует его гигантской доброй королевской душе. Дело в том, что первой до врага добралась юркая гадюка и сходу поступила, как каждая порядочная змея – забралась негодяю в сапог и только затем укусила. Это породило сальто

и прилет в бочаг. А гадюка из сапога никуда не делась, продолжая кусать раз за разом, щедро отдавая яд и героически утопая вместе с агром.

– Вытащи меня!

Люц не снизошел до ответа. Он, подобно огромному медведю, ходил вокруг, хрустя ветвями, запоминая боевую арену и наслаждаясь видом погибающего врага. А ведь тот даже не разглядел его ника – особенно сейчас, когда не мог даже повернуться. Туповатый агр наконец сообразил и во всю глотку заорал:

– Пент! Пе-е-ент! На меня напали! Давай сюда! Вытащи меня! Спаси! Я завяз! Меня кто-то жалит!

Этот бессвязный бред никому, кроме него, не был понятен. Но страха и злости в его оре было столько, что вскоре послышался ответный ободряющий крик и донесся приближающийся хруст веток. Судя по громкости хруста, тяжелым бухающим шагам и общему движению напролом, сюда двигался еще один тяжеловес. Отпустив гадюку до того, как монстр погиб, Люц приказом чуть отвел рака от полной грязи и лопающихся пузырей ямы, после чего принялся ждать. Секунда... другая... и из мокрых кустов вывалился очередной громила, сшибая с себя недовольно жужжащих светляков и пискливых неоновых тумглов. Игрок со светящимся алым ником Пентуарий Скрижанутый удивленно поглядел по сторонам, но никого не увидел: его напарник уже погрузился с головой, хотя, судя по поведению полуорка-агра, еще

был жив. Но это ненадолго... яд и удушье внутри черной болотной ямы... Вальдира бывает очень жестокой.

– Бум! Отзовись!

Ответом были лопающиеся пузыри у ног игрока. Но на яму он едва взглянул, продолжая искать дружбана среди гнутых елок и осин. А стоящий в укрытии Люц с большой задумчивостью глядел на крохотный пенек у своего сапога – древесный обрубок диаметром сантиметров в двадцать едва заметно подергивался. Сильно похоже на знаменитого пожирателя, но это не он – эта тварь куда слабее, но в чем-то гораздо хуже. И ее часто используют для тех злых шуток, после которых вдруг резко хочется облегчиться...

– Бум! Эй! Ох... умер! – в голосе Пент зазвучало изумление. – Ты сдох, что ли?! Обалдеть... крокодилам достался?

– Держи, – предложил ему звучный голос сзади.

Подпрыгнув, агр ошалело обернулся и... истошно заорал, когда ему в лицо полетело нечто почти бесформенное, но разлапистое и с круглой зубастой пастью, светящейся ярким пульсирующим фиолетовым огнем. Долго кричать он не смог: ему в рот влетела мощная струя болотной жижи, затем на лице сомкнулись жадные острые корни. Перепугано забулькав, агр попытался отодрать монстра от лица, и у него уже началось получаться, когда ему в живот ударила могучая нога будущего короля. Шагнув назад, игрок запнулся о с готовностью подползшего огромного рака и спиной вперед ухнул в ту же самую яму, ставшую для глумливых разбой-

ников общей могилой. Хотя второй был пока жив и, завязнув вниз головой по пояс, яростно размахивал ногами. Шагнул вперед, Люцериус одновременно сделал два добрых дела: дал свободу болотному раку и надавил сапогом на ногу тонущего, помогая ему быстрее найти дорогу к добру.

– Доброта погубит меня, – вздохнул король, глядя на пущающуюся яму. – Я слишком добр...

Ему что-то послышалось, и он круто обернулся, бросил взгляд на мокрые заросли. Там была темень. А факел с шипением догорал шагах в десяти – не ходить же с ним по кругу, когда требуется скрытность. Там – в темноте – журчала вода, чавкала всегда разжижающаяся ночью грязь, что становилось гибельным для незнающих об этом игроков, решивших встать лагерем на островке. Поговаривают, что островки не растеклись лишь благодаря крепким корням растительности и злобному палящему солнцу, что превращало верхний слой в твердую корку. Как хорошо запеченный пирог с густой вишневой начинкой, что только и ждет шанса вырваться наружу...

– Спасибо, добрый воин, – тихий, нежный и почему-то чуть пугающий голосок донесся от дугообразной осины, пытающейся враспи вершиной обратно в землю.

– Я есть не воин, но король, – ответил незнакомке Люц, отходя от ямы. – Желаю я тебе удачи. И шагай на свет.

– Ну нет, – ответила ему темнота и вдруг тоненько и насмешливо рассмеялась.

Смешок был пугающим. Визгливым. И чуть булькающим. Этого смешка хватило, чтобы Люцериус понял, кому он помог этой темной ночью.

– Обычно короли ведьм не спасают, а казнят, – заметил он, – отправляя прямиком на пылающий хворост...

– Пламя нам с Перси не нравится... очень не нравится, – ответил ему ставший чуть ближе голосок. – Мы любим воду...

– Покажись, ведьма! – велел Люц, уставший глядеть в темноту. – Яви свой лик моим светозарным очам! Желаю видеть я тебя!

– Король... и чей же ты король, оглобля?

Поперхнувшийся Люц едва не поскользнулся.

– Как смеешь ты! Ведьма!

– Казнишь меня теперь за это? За шутки, полные добра и ласки?

Новый смешок заставил Люца поежиться и вспомнить свое очень и очень давнее позорнейшее поражение от одной из ведьмы. Он, конечно, жестоко и благородно отомстил, но унижения забыть не мог по сию пору. Как и эти проклятые ведьминские смешки...

Махнув рукой, он развернулся и двинулся обратным путем к плоту, на прощание буркнув:

– Уходи в жилье. В мирных зонах вы скроете себя легко. Если не знаешь – почитай про имбирный ведьминский пряник.

Он преодолел заросли, спустился на берег, где его и догнал вежливый девичий голосок:

– А что за рецепт?

– Прочти в сети.

– Сеть на мне... и в ней ничего, кроме нескольких монеток, запутавшихся рыбьих косточек и водорослевых красивых ниток...

– А? О чем ты, несчастная? И чего ты плетешься за мной?

От очередного хитрого смешка он зябко передернул плечами и ускорил шаг. Где там проклятый крокодил-мостик?

– Ты меня спас...

– Ну, спас...

– Защитил от злобных негодяев. Я благодарна.

– Оставь благодарность себе, ведьма. И ступай с миром, – проворчал будущий король.

Рядом с ним плеснула вода, мелькнула чья-то тонкая высокая тень, послышалось недовольное сонное мяуканье.

– А если я не хочу уходить с миром?

– Хочешь битвы? Воистину правду молвят: от ведьм благодарности не жди. Таких, как ты, спасет костер...

– Пламя не по мне...

– Вы с Перси любите воду, – закончил за нее Люц. – Я уже слышал. Что еще за Перси?

– Перси – лапочка и джентльмен.

– Сие несовместимые понятия.

– Но ведь я уже помогла тебе...

– Это как? Писком в кустах?

– И этим тоже. И да – не получилось у меня самой. Но яму с жижей создала! Но заманить туда я не успела...

Следующий смешок прозвучал даже грустно, и Люцу почудилось, что ведьма рассмеялась нарочно, явно заметив его отношение к этим звукам. Но тут до него дошли слова ведьмы, и он круто остановился, повернувшись к плещущейся вонючей воде.

– Та яма, где утопили двое агров... Ты создала ее?

– Яма была... но не такой глубокой и почти сухой.

– Какой у тебя уровень, ведьма?

– Леди о таком не спрашивают...

– Яви свой лик пред очи мои! – потребовал Люц, упирая руки в бока. – Не верю! Будь ты так сильна – как те двое злобных неудачников сумели бы тебя загнать и почти убить? Они гнали тебя, как мокрую курицу!

– Ха! И вовсе нет!

– А вот и да!

– Шссокло-докло-некло! Ту яму создала я!

– Ты лжешь! Все ваше племя лживо...

– Да как смеешь ты...

– Я король! Я все могу!

– Правда?!

– Правда.

– Так позолоти мою ладошку, а затем расправь золотые крылья и улети, озаренный ярким светом, – попросила тем-

нота.

Плеск. Смешок. И к королю шагнула тонкая высокая фигура. В ее руке ярко вспыхнул зеленым большой хрустальный шар в какой-то сетке, освещаая как Люца, так и владелицу магической лампы.

– Дай мне золота побольше, раз можешь все, – попросила она, протягивая к нему ладошку, полную грязной воды.

– Э-э-э-э...

– Пять золотых монеток я прошу... еще рубин большой хочу и пару изумрудов. А может быть, ты дашь сапфир? Клади же прямо в руку... давай! Клади!

– К-хм...

Гигант-полуорк опустил сверкающие синие глаза, откровенно разглядывая вышедшую из воды страннейшую особу.

Девушка. Красива... или страшна? Ее испачканное тинной лицо чем-то притягивает и отталкивает одновременно. Длинные мокрые зеленые волосы ниспадают на плечи и грудь. Тело плотно обмотано старой рваной рыбацкой сетью, куда набилось немало грязи и водорослей. Сетка прикрывает лишь половину ее бедер, и там же позвякивают несколько медных колокольчиков. На ее левом плече важно восседает питомец – полностью лысый кот с огромными ушами и умными зелеными глазами. Кот очень велик: он размером с хорошего ротвейлера и на узеньком плече едва-едва помещается – большая его часть свисает, и владелице пришлось отклониться в противоположную сторону, чтобы удержать пе-

та и собственное равновесие. Опустив взор ниже, полуорк убедился, что девушка боса и ее ноги по колено в зеленой тине. Но хотя бы ноги, а не хвост – на миг ему почудилось, что он повстречался с русалкой. Проигнорировав кота, Люц снова попытался разглядеть лицо девушки, но был ослеплен ответным, откровенно изучающим взглядом очень ярких зеленых глаз. Какие они все... зеленые...

– Ведьма... – пробормотал он, глядя на копошащихся в ее волосах рачков.

Она пошевелила пальцами, ожидая деньги. Кашлянув, Люц признался:

– Я все потратил...

– Фи... зеленый мерзкий лгун...

– Как смеешь ты! Офонарела?! – Люц взревел так громко, что ему ответила перепуганными воплями половина здешних обитателей. – Я король!

– Так дай монетку! Не жмись на корм для Перси! Он тот еще балун...

Будущий король промолчал. Девушка с зелеными глазами и мирно-зеленым ником подступила еще ближе. Встала почти вплотную. Привстала на цыпочки. Заглянула в синие глаза полуорка и спросила шепотом:

– Денег дашь? Твое величество...

– К-хм... с собой нету! – нашелся Люц, сердито сжимая кулачища.

Он вынужден оправдываться! И перед кем?! Проклятье!

– Шссокло-докло-некло... какие все лгуны... и жадные котлеты...

– Пять золотых монет! – рыкнул игрок. – Я дам тебе пять золотых монет! К вечеру следующего дня.

– И имбирный пряник?

– Его не обещал.

– Но ты король и можешь все...

– Могу, – Люцериус наконец успокоился и начал брать контроль над разговором в свои умелые руки. – Но не слишком ли ты требовательна, незнакомка из болота? Я спас твою мокрую шкуру. И не услышал даже спасибо...

– И я благодарна, – девушка присела, чуть опустила голову и... испустила долгий насмешливый смешок. – Но не слишком...

– Ведьма!

– Жадный великан! И лгун! Трепло! И нищета!

– ДА ЧТОБ ТЕБЯ, КИКИМОРА!

– Я не она. О нет, – широко-широко улыбнувшись – и улыбка вышла очень пугающей и даже зубастой – она указала рукой на воздух над своей мокрой головой. – Не видишь? Имя мое прекрасное...

– Шизуля, – мрачно прочитал Люц, выпуская долгий вздох. – Тебя зовут Шизуля... и ты...

– Ну да, – она, хотя это казалось невозможным, улыbnулась еще шире. – И я ведьма. Прекрасная ведьма Шизуля... Рада нашей встрече, будущий король... А ты? Ты рад?

– А я не очень...

– Но это пока. Однажды станет очень, – пообещала она и, сбросив кота в грязь, пошла по кругу вокруг полуорка. – Ты знаешь... мне необходим слуга... такой, как ты – с дешевой манией величия... Что скажешь?

– К-к-к-к-к-к-к...

– Кашель болотный пробирает? – с огромным сочувствием спросила мокрая с головы до ног зеленоволосая девчонка, пускаясь в странный танец вокруг замершего столбом полуорка, борющегося со своими эмоциями. – Тебе надо поесть гнилушек осиновых и прополоскать рот водицей из елового старого пня. Сразу полегчает! – если не помрешь...

Она с удовольствием сделала два больших круга, танцуя и что-то бормоча, прежде чем Люцериус зашелся в громком раскатистом хохоте, стоя на богом забытом островке посреди соленого болота и глядя в черное звездное небо. Отсмеявшись, он потопал дальше, ругаясь на чем свет стоит:

– Вот так спасаешь жертву невинную, а она оказывается ведьмой проклятушей... ехидной...

– Еще какая ведьма! – подтвердила опять ушедшая в воду Шизуля.

Ее тонкий смешок донесся от кувшинок и напугал с плеском шарahnувшегося крокодила.

– Она виделась мне дамой в беде... а оказалась мокрой насмешливой лягухой.

– Заколдованной лягухой! Соглашайся мне служить!

Люц споткнулся, с трудом удержал равновесие и потопал дальше, размахивая ручищами и круша тонкие, ни в чем неповинные побеги ночных светящихся цветов.

– И она еще смеет! Я ее спас! А она посмела...

– Да-да-да! Я смеющаяся, смелая и даже смельчаковая! А еще я буду щедро платить тебе – когда-нибудь... подумай, зеленый!

– Кто тут еще зеленый?! – заорал Люцериус, поворачиваясь к черной булькающей водной массе, но опять не увидев ничего, кроме светящихся крокодильих глаз.

Тут медлить нельзя – крокодилы атакуют и на суше. Главное – продолжать движение, шустро уходя из их зоны атаки. А находиться в воде – так чистое самоубийство для игроков малых уровней.

Стоп...

Резко остановившись, будущий король уставил в болото свои уже не гневливые, а более чем задумчивые синие очи и позвал:

– Эй, ведьма!

– Да-да? – ее голос раздался за его могучей спиной, и он круто развернулся.

Мокрая девушка стояла в шаге, с радостным ожиданием глядя на клыкастого громилу:

– Ты уже надумал стать моим слугой?

– Что? Нет! Я будущий король, ведьма!

– А я будущая богиня. А короли служат богам... да?

– Я никому не служил и служить не буду!

– Тогда будь не слугой, а прислужником... я дам тебе орден из слепленных тухлым медом светлячков... Живая многолапая могила на твоей груди... мы назовем это орденом «Отличившегося слуги» третьей степени...

– К-к-к-к...

– Кашель тебе надо лечить. Я видела тут пень с водицей! Еще я слышала, что можно подышать над сырой картошкой, брошенной на спину пламенного тернокта... но где найдем мы эту тварь?

– Тернокты водятся далеко на севере, – машинально ответил Люц и, опомнившись, потряс головой в бесполезной попытке вытолкнуть из нее весь напиханный ведьмой бред, после чего склонился к девушке и требовательно пророкотал: – Кто ты такая, ведьма?

– Ведьма я! – подцепив пальчиками облепляющую ее тело рыбацкую сетку, девушка присела в элегантном книксене, заодно уронив на землю обиженно урчащую жирную жабу, тут же ставшую добычей шипящего лысого кота, вынырнувшего из-за ее спины. – Перси! Не ешь жабуху! Ну вот... а как же наш уговор посидеть на водорослевой диете?! Эх...

– Ведьма, – кивнул Люц, отгоняя от лица наглых светящихся кровососов, решивших отведать его королевской крови. – Ты ведьма... но какая?

– Особенная... щедрая... подарить тебе особую тайную вещицу? Выглядит, как комок желтой глины с парой суч-

ков... но если поставить на полку – можно любоваться!

– Кто ты, ведьма?! Твой цвет? Ты не зеленая... не алая... ты не можешь быть и черной... Ты не мультикласс... И ты постоянно хихикаешь...

– Ведьмы любят посмеяться над муками врагов... и над глупыми слугами, вслепую бредущими в потемках жизни...

– Кто ты? Ты не в бою, но смеешься... значит, используешь какую-то магию и делаешь это постоянно. Какая-то аура? Но откуда столько маны в твоём тщедушном тельце? Еще ты передвигаешься в воде – и тебя не трогают болотные твари. По земле ходишь бесшумно и незаметно... Что ты такое, ведьма?

Сверкнув глазищами, Шизуля шагнула ближе, оказавшись вплотную к полуорку. Положила ему на грудь мокрые ладони напротив цифрового сердца и тихо спросила:

– А если открою тайну... будешь мне служить, король?

– Ха! Я не служу никому!

– А я не открою тайну...

– Ну и катись в свое тухлое болото, ведьма! Не больно нужен твой секрет! – проревел Люц, но звучащая в голосе раздраженность выдавала его. – Иди и утони!

– Уже утонула, – рассмеялась отступающая девушка, медленно растворяясь в ночи.

– Ты у меня в долгу! Я спас тебя, ведьма!

– Я охотилась на глупых разбойников... а ты мне помешал...

– Они бы убили тебя!

– Или я их... я уже собиралась утащить одного самого шумного в восхитительно глубокое болото и отдать в жертву крокодильему богу... Но ты мне помешал.

– В этом болоте нет богов!

– Еще как есть!

– Кто?

– Я!

– Тьфу! Я трачу время зря... прощай, ведьма!

– Прощай, глупый король...

– Ввакх шварсс дук!

Прошипев это почти запретное грязное гномье ругательство, полуорк ускорил шаг, затем перешел на бег, прыгнул, приземлившись на спину только-только оправившегося от предыдущей наглости крокодила, перемахнул протоку, проломился с треском через мертвые заросли и оказался на освещенном факелами плоту, где его с облегчением встретили уже примирившиеся и чуть пьяные пираты.

– Капитан!

– А мы переживали, тайфун нам в корму!

– Хей-хо, старшой!

Пробормотав что-то в ответ, спрыгнувший на бревна Люц протопал к связке факелов, едва не сломав, выдернул один, подпалил и, шумно дыша, направился обратно к суше, где его ждали сотни и сотни улиток. Только методичная спокойная долгая работа могла сейчас успокоить бриллиантовые

нервы будущего короля. Проклятая ведьма!

– Служить ей! – рявкнул полуорк, не дойдя шага до вязкого грязевого берега и зло топнув. – Я! Ей! Кошунство!

Завозившаяся у бочонка Тефнут поднялась и с оглушительным зевком потянулась всем телом. Встряхнувшись как кошка, она еще сонно уставилась на Люца:

– Я что-то пропустила?

– Да! Меня! – радостно ответила показавшаяся из воды Шизуля, положив руки на бревна. Ее зеленые волосы плыли во воде, ноги баламутили грязь, а на макушке сидел всем недовольный лысый кот. – Привет!

– Господи...

– Шварсс дук инкх!

– Ты все еще кашляешь, – вздохнула девушка. – Пей больше гнили из пней!

– Я послал тебя во тьму, ведьма! Изыди!

– Привет! – повторила Шизуля, требовательно глядя на пораженную Тефнут. – Ты очень красивая! Я Шизуля! А это Перси. А вон тот крикливый громила – мой слуга!

– Я тебе не слуга! – заорал развернувшийся полуорк. – Я король!

Сбившиеся в кучу пираты одновременно поворачивали головы то туда, то сюда, с большим интересом наблюдая за происходящим и передавая друг другу украденную из пожитков Тефнут бутылку рома. Проигнорировавшая злого будущего короля Шизуля спихнула кота на бревна плота, од-

ним ловким движением уселась на край и поинтересовалась у Тефнут:

– Он твой слуга?

– Э-э-э-э... может, и хотелось бы, но скорее наоборот, – призналась девушка. – Это я служу ему, выполняя все его дурацкие королевские прихоти. Но взамен я получаю многое... Стой... почему я тебе это рассказываю?

– Потому что я древняя ведьма, умеющая разговорить юные вкусные язычки простушек... – смешок Шизули унесся в болото и заставил пиратов торопливо забормотать отгоняющие беду заклинания.

– Ведьма?

– Ведьма, – подтвердил снова заулыбавшийся Люц. – Проклятье... она уже дважды щелкнула меня по носу... болтлива... неблагодарна... я спас ей жизнь!

– Я охотилась на глупцов, а ты помешал, – возразила Шизуля, поерзав, опустила ладонь на голову замурлыкавшего кота и попросила: – Возьмите меня к себе...

– На плот?

– На плот и в жизнь... вы кажетесь очень интересными... особенно тот синеглазый чудик...

Пошатнувшийся полуорк скрежетнул клыками и, проговаривая слова нарочито медленно, постарался донести до глупой ведьмы истину:

– Я Люцериус. Будущий островной король – величественный, могущественный и справедливый. Скоро я буду про-

щать и карать. И карать буду куда чаще, чем прощать... Я буду восседать на золотом троне и попирать ногами великие сокровища всех южных островов! Я завоюю эти земли! Я воссяду на престол – и уже скоро! А ты... мокрая жалкая ведьма... ты... ты можешь идти своей дорогой. К нам тебе путь заказан! Прощай!

– А кто тогда будет тебя бесить? – удивленно спросила ведьма. – Кто будет отравлять тебе каждый миг твоей жалкой спесивой жизни? Чьи мокрые пальцы стянут с тебя корону и уронят ее в кишашую кровавыми мухами вонючую лужу? Кто будет смеяться над тобой и твоими глупыми надеждами? Без меня никак нельзя – сам видишь!

– Она мне нравится! – твердо заявила Тефнут, подходя ближе и протягивая мокрой грязной девушке свою крепкую руку. – Она мне очень нравится!

– Не вздумай, кошка! Не трогай ведьму!

– А она точно ведьма?

– Точно! – это слово произнесли хором все на плоту.

Особенно старались пираты, продолжающие шептать заклинания и махать татуированными руками в попытке отогнать беду.

– И ведьма темная, – добавил задумчиво Люц, чуть опуская факел. – Я не могу понять ее класс...

Принявшая ладонь Тефнут ведьма поднялась во весь рост и снова присела в элегантном книксене:

– Я Шизуля. Ведьма с большими планами на эту жизнь. И

я ведьма не простая: я ведьма мертвая; ведьма, утопленная в гнилой воде; ведьма, переродившаяся в ведьму мертвую... я навь!

– Ух-х-х, как круто, – засмеялась Тефнут. – В тебе пропадает большой театральный дар, Шизуля. Я Тефнут Огненная. Вон тот злой, но умный и даже мудрый переросток иногда называет меня кошкой. А это наша пиратская команда. Представьте, парни! Покажите свою храбрость!

Пираты заулыбались и боязливо попятнулись. За их спинами шелкнул пастью огромный крокодил, и они торопливо перебежали на другую сторону плота, замерев тесной группой и чем-то походя на пьяных тропических пингвинов.

– Ей с нами не быть! – категорично заявил Люц и наткнулся взглядом на обиженные глаза двух девушек. – Подумай сама, кошка! Безумная и наглая болотная ведьма просится к нам на плот... к нам в команду... да еще и врет про свой класс!

– Я не вру! – возмутилась Шизуля. – Я – Мертвая Ведьма!

– Такого класса нет!

– Откуда тебе знать?

– Уж я-то знаю... – заверил ее Люц.

– Тогда ты ошибаешься, о будущий король, – тихо рассмеялась зеленоволосая девушка и, сделав пасс, открыла экран своего статуса, сделав его видимым для Люца и Тефнут. – Смотрите же!

– Мертвая ведьма, – прочитала Тефнут. – Она же Навь

Проклятуша. Так и написано... Ты прочитал, ваше величество?

– Ты прочитал, ваше величество? – повторила ее слова Шизуля, заглядывая в глаза стоящего столбом Люцериуса. – Прочитал каждую буковку?

– Такого быть не может...

– Но такое есть и вот оно – красивое и злое, – широко-широко улыбнулась девушка. – Каково тебе быть неправым, о глупый король? А глупее короля я еще не видала...

– Она мне нравится, – повторила Тефнут, не в силах сдержать столь же широкой улыбки. – Она мне очень нравится... Шизуля шикарна!

– Шизуля очень шикарна! – подтвердила мертвая ведьма и пустилась в пляс по плоту...

Глава вторая

Охота за улитками не задалась.

Нет, сам процесс благодаря помощи духа лоя и магии вуду шел вполне себе быстро, никакие монстры на островок не совалось, медлительных прожорливых улиток было в избытке – только знай собирай в заплечную корзину, чем его величество и занимался, «набивая» важнейший счетчик. Тут проблем никаких. А вот душевное состояние... оно оставляло желать лучшего. Король не то чтобы был взбешен... так... разъярен чуток... Из-за расстроенных чувств он то и дело допускал ошибки в ловле, вследствие чего очередная безвинная улитка улетала прочь, чаще всего шлепаясь на плот. Не то чтобы Люц метился туда специально, но... да – метился специально и попадал. Он не был особо меток, но промахнуться мимо здорового плота было почти невозможно.

Сам по себе монотонный и методичный труд по сбору улиток может легко вогнать в благотворный успокаивающий транс. Люц знал об этом не понаслышке, в не столь далекой молодости потратив несколько сотен часов на сбор молодых листочков чая на элитных островных плантациях – в реальном мире, само собой. Сбор улиток мало чем отличался – и именно он успешно успокаивал полуорка в моменты, когда тот вспоминал проклятого дракона и страшную трагедию, в которой вполне справедливо винил себя.

Да... он разленился. Они с прежней командой были на гребне волны успеха, что несла их в радужное будущее. Тем страшнее было падение в огненную бездну, сожравшую жизни и конечности, отнявшую друзей и веселье, оставившую после себя лишь несколько выжженных душ и яростную жажду мести... Да... когда Люцериус ночами не мог заснуть даже в цифровой Вальдире, где этого можно было добиться одной командой в интерфейсе, он вставал и тратил полчаса, а то и час на успокоительный сбор улиток и возвращался в свой ясельный гамак даже радостным и умиротворенным.

Да...

Этой же ночью он даже и не вспоминал о драконе. Да это было и невозможно! Стоило ему только представить себе злобную чешуйчатую бестию, как с плота доносился очередной взрыв девичьего смеха, а с дрогнувших пальцев вываливалась очередная удивленная улитка. Люц подхватывал ее, швырял через плечо «в том самом направлении». Тотчас слышался стук панциря о бревно и радостный пьяный возглас какого-нибудь пирата:

– Еще одна!

– В бульон ее! – командовала колдующая над большим котлом Тефнут и тут же добавляла в темноту, где трудился будущий король: – Кидай больше! И можно прямо в котел!

Тут же раздавался тонкий вибрирующий смешок утопленной ведьмы, и скрежещущий клыками полуорк не справлялся с очередной добычей. Опять бросок. Возглас. Бульканье.

Призыв кидать еще. Противный тонкий смешок...

О-о-о-о-о-о...

– На эшафот! – выдохнул Люц где-то после сотой сорвавшейся улитки, сбрасывая с плеч полную тяжелую корзину. – На эшафот всех ведьм! Эй! Пираты! Еще корзину мне! А груз на плот!

– Есть, капитан!

– Я король!

– Есть, король-капитан! – льстиво проревел Фломш Кров. – Вам похлебки оставить?! С перцем и ромом! Вкусная!

– Я... я потрапезничаю на берегу...

– Ась?

– Тащи жратву сюда! – рявкнул король.

– Вот теперь понял! – обрадованно заголосил бывший пират, бросаясь к котлу. – Лучшую порцию нашему господину!

– Лучшее мы уже слопали! – ответила Тефнут, опуская черпак в котел. – Но чего-нибудь ему наскребем.

– И долейте гнилой водицы – от кашля! – заботливо добавила проклятая ведьма.

Дыша с шумом вовсю раздуваемых кузнечных мехов, полуорк сделал небольшой круг по островку, выбирая дерево с наибольшим количеством улиток. Такое обнаружилось через минуту, но под ним сидело безобразное почти голое существо с глазами навывкате, мокрой кожей, длинными руками и подобием рваной набедренной повязки. Попав в свет

факела, существо закрыло морду руками и жалобно пробуль-
кало:

– Улитки! Улитки есть! А рыбы нет!

Перед полуорком скрючился лохр. Представитель не са-
мой благородной разумной расы – водяного шумного народ-
ца с безобразнейшими манерами.

– Н-на! – лохр сгреб сразу десяток жирных улиток и про-
тянул их будущему островному королю. – Кушай! Хрусть-
хрусть, чавк-чавк, ням-ням!

Набрав в грудь побольше воздуха, Люц выдохнул начало
прижившегося у него в клыкастом рту гномьего ругатель-
ства:

– Шварсс дук ин... – но вдруг замолк, не договорив, за-
глянул в жалобные глаза дрожащего от страха существа, мед-
ленно протянув ручищу, сгреб подарок, чуть помолчал и
спросил: – Рыбы хочешь? Много.

– Хочу! – тут же ответил лохр. – Очень хочу!

– Имя?

– Корнш Грязныйя! А рыба где?

– Знаешь вон там платформы большие? Над болотом.

– С дымами и башнями, – сморщился лохр и часто заки-
вал. – Знаю! Как не знать! Меня оттуда пять раз выгоняли...
А я всего лишь рылся в помойке... ну, в последний раз по-
дрался с наглой крысой и черепахами из-за куска сырной ле-
пешки... Добычу я отбил, хотя крыса меня так шарахнула
задней лапой, что я...

– Платформы, – перебил его игрок. – Следующим утром. Мое имя Люцериус. Приходи – и я накормлю тебя до отвала.

– Я приду! О-о-о-о, я приду! Только ты жди! И не обмани!

– Не обману.

– Громадины обманывают часто!

– Не обману, – повторил Люц и шагнул к соседнему дереву. – Завтра...

На этом их беседа закончилась, и следующие четыре часа более чем упорный игрок очищал деревья от пожирающих их улиток. Он наполнил три здоровенные корзины, дважды съел двойную порцию пересоленной похлебки и вскоре после полуночи вернулся на погруженный в беспробудный сон плот. Девушки спали у бочонка, пираты вповалку лежали на корме. Кое-как держался только верный Фломш: с трудом стоя на ногах, он опирался на шест всем телом, качаясь вместе с ним. Толкнув пирата в плечо и тут же поддержав, чтобы тот не упал, игрок прижал палец к губам и кивнул на шест. Чуть очнувшийся от сна пират понятливо кивнул, и вскоре они вдвоем изо всех сил налегали на вонзенные в дно шесты. Тяжелый плот, к счастью, не завяз в грязи, и вскоре им удалось вытолкать его на место поглубже и лечь на курс, ведущий к родной платформе, где всех их ждали залатанные гамаки, немного рома и хороший отдых.

Изредка поглядывая на спящих прямо в игре девушек, король умело работал шестом и мудро использовал инерцию плота для маневров, а опытный в лавировании пират ему по-

могал.

– Скоро я выйду в море и уже не вернусь на это болото, – тихо произнес будущий король.

Проведя по мокрому пьяному лицу пятерней, Фломш хрипло поинтересовался:

– А меня возьмешь?

– Мне нужен боцман.

– Возьмусь.

– Тогда добро пожаловать на борт, – кивнул Люц, и на этом их беседа закончилась.

Они вели плот широкими протоками по почти «зеленому» маршруту, что позволило избежать драк с крокодилами и прочими здешними тварями. Изредка слышались голоса и крики сражающихся вдалеке игроков, были видны всполохи боевой и защитной магии, но сами плотоводы держались в тени, потушив все факелы. И когда рядом с ними свистнула стрел, они знали, что стреляли не по ним – просто отряд агров охотился на очередных бедолаг-добытчиков. Возможно, среди агров были и те, кого прикончил недавно Люц, получив за это достижение. За своими пожитками на тот островок они так и не вернулись – скорей всего, там не было ничего достаточно ценного...

* * *

Ночью будущий король спал нервно. Сначала ему меша-

ли собственные тяжкие мысли, а затем тревожили плаксивые завывания безутешной хозяйки уютного дивана, что так и не получила пока свой топор – хотя Люцериус уже обещал его вернуть и никак не мог взять в голову, чего тогда рыдать? Но необъятную могучую толстуху не мог утешить даже забористый черный ром, а рыдала она так горестно, что разбредила души даже лягушкам. Заснуть удалось только под утро – хотя, надо признать честно, игрок просто не торопился погружать себя в целительный цифровой сон, впервые за долгое время решив заново перетряхнуть весь придуманный еще в больнице план.

Тогда продумывание глобального многоходового плана было единственным, что помогло не свихнуться. Как только ожил его ослепленный виной и болью мозг, отупелая безразличность начала отступать, сменяясь жаждой мести – куда более огненной и жгучей, чем та боль, что терзала его искалеченное, обожженное тело.

Люц не забыл. Люц не простил. И никогда не простит...

Потратив несколько часов на обдумывание, король написал пару коротких писем, после чего наконец заснул, зная, что завтра ему понадобятся все накопленные силы... и нервы... проклятые ведьмы...

Раннее утро застало его зевающим во весь рот и подносящим к губам кружку с крепчайшим кофе. Люц оседлал пивной бочонок и, прихлебывая напиток, ждал, когда моло-

дой повар зажарит ему десяток самых жирных болотных улиток, и заодно следил, чтобы ничего не напутали с простеньким рецептом. Масло для жарки огорчало – судя по запаху, оно было даже не третьего отжима, чего уж тут вспоминать про благословенный первый холодный отжим... Когда улитки были спрыснуты соком плода любеа и поданы на треснувшем глиняном блюде со слишком простым узором, полурк досадливо поморщился, но честно рассчитался, вложив в протянутую мозолистую ладонь серебряную монету.

Он как раз заканчивал поглощение пищи, одновременно читая восстановленную им собственноручно потрясающую книгу «Потерпевшие кораблекрушение», когда на королевскую фигуру упала чья-то жалкая трясущаяся тень. Подняв недовольные глаза, Люцериус узрел жалобно улыбающегося испуганного лохра. Представитель болотного народца сжался в пугливый комок, зная, что таких, как он, обычно не жалуют в селениях. И на самом деле, не прошло и полминуты, как один из торговцев всяким хламом зло крикнул:

– А ты что тут делаешь? Стянуть чего хочешь? А ну, брысь!

Лохр перепугано дернулся обратно к перилам, откуда по доскам к его ногам тянулся мокрый след, но был остановлен властным жестом игрока. Привстав, Люц сердито глянул на раскричавшегося «местного», и тот, хотя выглядел вполне крепким, а на поясе имел тяжелую деревянную дубинку, вдруг замолк и, сплюнув, отвернулся.

– Утра вам светлого и щедрого, добрый господин! – лохр неумело заулыбался, прижимая скрюченные руки к груди.

Полуорк мимоходом отметил, что левая рука визитера выглядит изрядно пожеванной, а затем неправильно зажившей. Критически оглядев своего нового знакомого, Люц, ответив небрежным кивком на вежливое приветствие, спросил о самом главном:

– Кушать хочешь?

– Ой хочу! Очень хочу! – в доказательство своих слов лохр ткнул пальцем в прилипший к ребрам урчащий живот. – Улитками и лягухами сыт не будешь...

– Ну да, – буркнул вставший игрок и, оправив еще сохранившую свой опрятный вид и яркость красную рубаху, направился к ближайшему пирсу, для чего пришлось спуститься по крутой лестнице.

Приседающий на каждом шагу лохр по имени Корнш Грязный едва поспевал за ним, держась слишком близко и то и дело порываясь ухватить широко шагающую громадину за ногу, но вовремя останавливая себя.

Финишировав рядом с длинной почернелой рыбацкой лодкой, полуорк несколько секунд играл в гляделки с зевающим молодым рыбаком из «местных». Тот, додавленный многопудовой харизмой странноватого полуорка наконец не выдержал и, кивнув, поинтересовался:

– А вам чего?

– Рыбы, – буркнул пребывающий не в самом лучшем рас-

положении духа игрок.

– Рыбы! – пискнул Корнш Грязный, предусмотрительно держась за своим покровителем, ибо знал, как рыбаки относятся к лохрам.

– Рыба есть, – ответил повеселевший рыбак, откидывая тряпку с длинного деревянного корытца у своих ног. – Пожалста!

Оценив не особо богатый речной улов – доставленный сюда этой самой лодкой – Люцериус увидел несколько сазанов, пару молодых щук, десяток бодро шевелящих клешнями раков, всякую рыбу мелочь, а на самом дне лежало темное полено усатого сома.

– Сколько за все?

Рыбак откровенно обрадовался:

– Все заберешь?! Тогда задешево отдам вместе с корытцем: две серебряные монеты – и все твое, чужеземец!

– Сам ты чужеземец, – проворчал будущий король, отсчитывая монеты. – Держи. И пусть откровение постучится тебе в дно...

Парень изумленно выпучил очи:

– А? Как-как?

Но ответа он не дождался. Забравший облепленное чешуей, мокрое и уже треснувшее корытце, игрок отнес его к другой стороне причала, где тот прилегал к большой платформе. Тут все было завешено сушащимися крабовыми ловушками, дешевыми гарпунами и прочим добром сонных болотных

добытчиков, но полуорка интересовали не они. Найдя свободное от инвентаря местечко, он протиснулся под платформу, оказавшись в грязной благословенной темноте. Вдаль вела покрытая плесенью балка – по ней эта колоритная парочка и двинулась, пару раз поднявшись на «этаж» выше, пока не оказалась под главной платформой, где покачивались над крокодилами гамаки отсыпавшихся пиратов. Здесь, усадив трясущегося от жадности и голода лохра прямо на балку, Люц поставил перед ним корытце с рыбой и коротко кивнул.

– Моя? – осторожно спросил Корнш, боязливо опуская перепончатые лапы на край щедрого дара. – Прямо моя рыба? Вкусные сазаны и хрустящие щуки...

– Твои.

– И раки мои?

– Твои.

– И усатый квелый сом...

– Все твое! – не выдержав, рывкнул Люц и, с шумом выпустив воздух, покачал огромной головой. – Ну простонародье... ну деревенщина... ешь, Корнш! Все твое! Кушай!

– Благодарю, добрый Люцериус! Благодарю!

Корнш согнулся горбатой тенью над корытцем и жадно заурчал, захрустел, пожирая сырую рыбу и что-то бормоча на своем родном языке. Люц отвернулся, постоял немного, оглядываясь и начал собирать улиток, забрасывая их в опустевшую корзину, освободившуюся после того, как усталая Тефнут продала всю вечернюю добычу. Деньги Люцериус

оставил ей, выдав новую обучающую задачу, а себе в карман опустив всего три серебряные монеты. На выскочившее вполне ожидаемое оповещение от игровой системы игрок глянул лишь мельком:

Поздравляем!

+2 доброжелательности к отношениям с лохром-изгоем Корншем Грязным.

Изгой...

В этом игрок и не сомневался. Лохры живут в основном мелкими и редко крупными племенами, и они крайне зависимы в социальном плане друг от друга. Такая уж у них особенность. Видишь одинокого, побирающегося или ловящего рыбу грустного лохра – можешь быть уверен, что это изгой. Изгнан за какую-нибудь провинность из родного племени. А вожди у лохров те еще самодуры... Видимо, Корншу пришлось совсем туго, раз система оценила степень пронизавшей его благодарности и доброжелательности аж на две единицы.

Корнш закончил с пожиранием подарка за рекордное время, не забыв вылизать посудину. Улегшись на спину, он что-то просипел и затих, свесив руки и ноги с балки. Под ним тут же закружили обрадовавшиеся крокодилы: уж они-то знали, как часто на их головы падают такие вкусные и алкогольные пьяные пираты. Еда только для взрослых. Считай, выпивка

в бутылке из плоти и старой рваной одежды – как от такого отказаться?

Но лохру не было суждено упасть этим утром: следующие два с небольшим часа за ним бдительно приглядывал собирающий улиток Люцериус. А когда пришлось уйти на соседнюю балку, то на посту приглядывающего его сменил ото-спавшийся Фломш, уже откупоривший заработанную вчера личную бутылку черного крепчайшего рома. Закусывал он сырой оранжевой репой, и хруст стоял на всю нищенскую опочивальню...

Набрав достаточно улиток – он не смотрел на количество, зная, что до следующего достижения «Улитколов» еще слишком далеко – игрок ненадолго отлучился в мир нормальных, где продал улов, выручив три серебряные монеты и горсть медяков. Большую часть заработка он тут же потратил, притащив вниз пяток бутылок рома, несколько караваев еще свежего хлеба, вязанку вяленых осьминожьих щупалец и кукан свежей рыбы. Последнюю часть меню он вручил проснувшемуся радостному лохру, остальное передал Фломшу, чтобы тот дал перекусить уже начавшим шевелиться пиратам, а себе оставил только кусок хлеба и самое жирное щедро перченое щупальце.

Поздравляем!

+2 доброжелательности к отношениям с лохром-из-гоем Корншем Грязным.

– Добрый господин! – бурчал хрустящий рыбой лохр. – Очень добрый господин Люцериус! Щедрый, умный господин Люцериус!

– И великий, – добавил довольно шурящийся будущий король. – И венценосный...

– Великий! И венценушный!

– Тьфу! – скривился полуорк, втягивая в рот остатки вполне себе вкусного щупальца.

– Очень венценушный! Зело венценушный!

– Хватит! – рыкнул раздосадованный до глубины королевской души Люц, убоявшись, что эти слова услышит кто-нибудь из говорливых.

Ему вовсе не хотелось услышать однажды этот отнюдь не лестный титул в свой адрес...

Люцериус Венценушный... Он едва удержал простецкий порыв сплюнуть три раза через могучее левое плечо. Вот еще – так можно и потрепанный яркий плащ испачкать...

Вспомнив, что он вроде как беседовал с лохром, Люц взглянул на собеседника и понял, что тому не до него – лохр старательно дожирал сырую рыбу. Смирив нетерпение, игрок вернулся к сбору улиток: так он пусть медленно, но он все же движется в нужном направлении.

Корнш Грязный завершил второй завтрак минут через десять и на этот раз не стал заваливаться спать. Придерживая лапами отяжелевший живот, он пришлепал к трудящемуся

королю и подарил ему благодарную неумелую улыбку.

С этими изгоями надо быть осторожней – особенно с лохрами. Они невероятно прилипчивы. Покорми несколько раз или помоги – и не избавиться, как от репейного листа. Вот только будущему королю сейчас это было на руку. Продолжая ловить жирных улиток, почти не встречая от них сопротивления, а главных бунтовщиц отправляя к жадным крокодилам, полуорк не спешил с началом беседы, прикидывая, не надо ли еще разок умаслить лохра.

Проследив за вороватым взглядом сидящего рядом Корнша, полуорк широко улыбнулся – он только что вспомнил о еще одной слабости болотного народца. Они весьма и весьма любят горячительные зелья. Обычно им свойственно изготавливать собственные, весьма сомнительные алкогольные напитки, и порой в окраинных магазинчиках можно даже отыскать экзотичные бутылки с аляповатыми этикетками вроде «Дибилуха», «Лохро-брык», «Изгоевщинка горькая». Но любого из лохров вполне можно попытаться угостить обычным дешевым пойлом вроде огненного пиратского черного рома.

Выпучившийся на небольшую бутылку лохр не сразу поверил своему счастью. Сначала он робко глянул на слишком уж щедрую громадину, затем на бутылку и только затем медленно протянул дрожащие лапы. Как только посудина оказалась у него, он умело выдернул пробку обломанным левым клыком, для чего-то дунул в отозвавшееся свистом горлыш-

ко и тут же приложился к нему, сделав несколько больших жадных глотков.

Поздравляем!

+2 доброжелательности к отношениям с лохром из-гоем Корнишем Грязным.

– Кто бы сомневался, – проворчал Люц, бросая в корзину еще одну шипастую и словно бы заснувшую улитку.

Вскоре в сумраке под платформой зазвучала заунывная песенка лохра-изгоя, глядящего на крокодилов, и показывающего им не самые пристойные жесты и части тела. Разок он чуть не упал, но Люц успел его поймать за шкурку и вернуть на балку. Когда Корнш ненадолго задремал, обняв ногу своего нового господина, игрок понял, что время пришло. Будущий островной король, конечно, безумно щедр и баснословно добр, но в этот раз он надеялся получить немного особой выгоды, если только его не обманула та показанная Корнишем удивительная сноровка...

Все дело в умениях «местных». Кем бы они ни были, пусть даже самыми бездарными и туповатыми, «местные» обладали хотя бы несколькими достаточно значимыми для них умениями и знаниями – этакой крепкой базой, что в первую очередь важна для бытовой жизни или выживания.

К примеру, в каждом Яслях мира Вальдиры при желании игрок обязательно сможет отыскать деревенскую травницу,

старенького огородника, рыбака или дровосека. И каждый из этих «местных» будет обладать набором важных для него умений: знание различных трав, прополка и возделывание огорода, рыболовство, рубка деревьев и колка дров... При правильном подходе каждый из них согласится поделиться своими знаниями: в обмен на услугу, за деньги или просто за пару добрых слов. Чем серьезней и сильнее «местный», тем больше у него умений и тем серьезней они развиты. Это касается и знаний, хотя сейчас будущего короля интересовали именно умения. Еще Люцериус прекрасно знал об автоматической заботе мира Вальдиры о всяческих изгоях, беглецах, отставших, заплутавших в дебрях и прочих «местных», вдруг оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Эта забота являлась жестко прописанным и почти никому неизвестным законом Вальдиры. Закон был прост и гласил примерно следующее: оказать помощь нуждающемуся малым набором подходящих для повышения шансов выживания случайно сгенерированных умений.

Так единственный выживший после драки с разбойниками воин-новичок вдруг приобретает начальный навык охоты, а вдобавок к нему – умение ориентирования и навык перевязки ран. Вроде бы мелочь, что влегкую учится в любой гильдии или у наставника, но там, в лесу, этот набор сыграет огромную роль. Все это служит для поддержки как самих попавших в сложную ситуацию «местных», так и для игроков, получивших квест на поиск пропавшего отряда и спа-

сение выживших.

Это правило относится и к изгнанным всех мастей и уровней. В том числе и к несчастным лохрам.

И даже к эльфам – хотя среди них изгнания редкость, и они скорее предпочтут убить ушастого собрата, но не дать ему уйти из священных лесов с поистине драгоценными тайными умениями. Но бывает и у них... особенно после случившегося в их рядах величайшего темного разлада, тщательно ими скрываемого.

Но сейчас Люцу было не до эльфов – хотя в прошлом он с друзьями навел немало шороха в эльфийских драгоценных священных лесах. На мгновение губы полуорка скривились в насмешливой и в чем-то ностальгирующей усмешке, но он быстро выкинул из головы высокомерных ушастых и обратил все свое королевское внимание на грязного оборвыша, что пьяно икал у его ног.

– Корнш...

– Да, о великий венценушный господин!

– Зови меня просто – король.

– Король! – глаза лохра сияли пьяной преданностью. – Мой венценушный король!

– Просто король!

– Мой король! Корнш любит своего короля! Хочу остаться со своим королем!

Подумав мгновение, игрок пожал широченными плечами и кивнул:

– Хорошо.

– Я люблю рыбу! Неиспорченную огнем или солью хорошую рыбу! Вкусную рыбу!

– Хорошо.

– И ром! Я люблю ром!

– Хорошо.

– Я люблю долго спать на солнышке! И ничего не делать!

– Ты будешь делать то, что я тебе прикажу, Корнш. Отныне я твой король.

– Эх...

– Так что?

– Я могу остаться?

– Ты можешь остаться, – подтвердил Люц.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с лохром-изгоем Корншем Грязным.

– Мой король Люцериус! Мой король Люцериус!

– Первый подданный так себе, – вздохнул полуорк и не удержался от широкой улыбки. – Ну и ладно. Эй, Корнш!

– Да, мой король?

– Мне нужна твоя помощь. Скажи... ты умеешь ловить улиток? Вкусных жирных улиток...

– Могу... но они не такие вкусные, как свежая рыбка, мой король. Корнш не любит улиток.

– Но ловить ты их умеешь?

– О да! Меня научила этому старая прабабка, когда была в наше племя на общинном плоту с далекого южного островка, где обитает ее племя. Она жрица! Тоже венценушная, как и ты!

– Расскажи о своем умении...

– Она научила меня умению ловить улиток, слизняков, диких черных дибилидов и протеев! Хотя протеев и дибилидов я никогда не встречал. А еще она обучила меня особой песне!

– И что эта песнь делает?

– Эта песня может усмирить стаю взбесившихся протеев!

Но я что-то нигде не видывал взбешенных протеев...

– Хм... Это умение... ты можешь научить меня ему?

– Король Люцериус хочет научиться ловить улиток и слизняков?

– Да.

– Но ведь ты можешь купить много вкусной свежей рыбы!

Это лучше!

– Считай это моей королевской прихотью, – терпеливо улыбнулся громадный полуорк, нависая над скрюченным у его ног лохром. – Научи меня. А я угощу тебя свежим осьминогом.

– Я готов учить, мой король! Уже учу! Смотри – я уже учу! Вот улитка, и она – глупая! А ты не глуп, о мой король! Король Люц умнее улитки! Гораздо умнее!

– Учи уже!

– Учю!

Лохр наконец перешел к делу и на практике начал показывать, как подхватить ползущих безмятежных созданий. Одним ловким быстрым движением он сгреб сразу четырех улиток в ладонь и показал их внимательно наблюдающему игроку. Все четыре улитки спрятались в домики и не пытались атаковать. Лохр повторил свою манипуляцию еще раз, поймав двух улиток и одного крупного черного слизняка с алой полосой.

Вы успешно изучили умение «Малая склизкая удача голодного лохра».

Вы получаете:

+2 к ловкости,

+1 к мудрости,

+ 6 % к шансу поймать улитку, слизняка, протeya или дибиллида,

+10 % к шансу увидеть прячущуюся улитку, слизняков, обычных протеев и черных диких дибиллидов.

Вы успешно изучили умение «Загребущие лапы голодного лохра».

Шанс поймать и удержатъ сразу до пяти созданий (зависит от мудрости и ловкости).

– Я научил! – гордо сообщил чуть пришедший в себя по-

сле бутылки рома лохр. – Я научил короля! Корнш хочет осьминога!

– Хорошо, – улыбнулся вернувший себе самое благостное настроение будущий островной король Люцериус. – Будет тебе осьминог. Скажи, Корнш... на каком там островке обитает племя твоей мудрой прабабки?

– На юге! Я хотел туда! Очень! Но волны... акулы... мне не доплыть...

Поведя рукой, полуорк накрыл ладонью группку улиток и сжал пальцы. Три создания замерли в его ладони, а одна пошла на бунт и тут же поплатилась за это жизнью, булькнув к крокодилам.

– Мы навестим твою прабабку, Корнш, – пробормотал полуорк, глядя на ладонь с тремя улитками. – Мы обязательно навестим ее... Наши планы немного меняются...

– Я попаду к бабуле? – глаза лохра наполнились слезами.

– Ты попадешь к бабуле...

– О мой король! О мой король!

– И перестань обнимать мою ногу, ибо делаешь ты это неумело и без должного почтения... – прорычал игрок. – Пошли за осьминогом...

– Пошли за осьминогом, мой король!

* * *

Приобретшая опыт Тэфнут не только применила на деле

советы будущего короля, в три раза преумножив данное им серебро и в буквальном смысле слова обратив его в золото, но еще и успела побывать в реальном мире, дав себе чуть сна и настоящей пищи. В Вальдиру и на соленые болота она вернулась после полудня – в самое пекло, когда от темной воды поднимался густой пар, превращающий всю эту локацию в невероятно душную баню. Но высокую бревенчатую платформу обдувал идущий с океана достаточно прохладный ветер, принесший с собой крикливых чаек и великое облегчение всему живому.

Люцериуса, будущего короля, Тефнут застала рядом с деревом приютом. Он восседал в опустевшем кресле ушедшей поспать горюющей толстухи. Босые ноги полуорк закинул на один из трех стоящих вокруг него высоких бочонков, второй был занят большим медным блюдом, заваленным различным мясом, а на третьем восседал улыбающийся лохр с пальмовой веткой, усиленно обмахивая его величество и заодно отгоняя надоедливых мух. Его величество пил свой второй бокал красного вина со льдом и читал лежащую на ногах развернутую газету «Вестник Вальдиры».

– Ну это уже ни в какие рамки, – простонала Тефнут, украдкой оглядываясь. – Ну ни в какие же рамки, Люц!

– Я король! И не собираюсь втискиваться в какие-то там рамки! – лениво возразил удивительно благодушный Люцериус, перелистывая газету. – Корнш! Сбегай еще за винцом!

– Да, мой король! – схватив несколько медяков, лохр пой-

мал брошенный ему бокал и рванул к торговому прилавку, где продавали вино в разлив, а лед добавляли бесплатно.

– И пусть лед будет северным! Подсоленным! – крикнул ему вслед Люц. – И два ломтика лимона!

– Да, мой король!

Многие игроки приостанавливались, наблюдали за сценой, изучали безмятежного улыбающегося полуорка и шли себе дальше, пожимая плечами. Мало ли чудиков в мире Вальдиры...

– Ты нашел себе раба? – вздохнула девушка, уже не удивляясь выкрутасам этого игрока.

– Король против рабства, – проворчал Люцериус. – Он мой слуга.

– Как Санчо Панса?

– Ха! Да как смеешь ты?! – полуорк наморщил сердито лоб, но голос звучал по-прежнему благодушно. – Санчо Панса служил чудаку, возомнившему себя важной персоной!

– Ну да...

– А я король...

– И совсем не чудила, да?

– Кошка! Остерегись! Короли страшны в гневе – а я особенно!

– Пф! – фыркнула Тэфнут, успев понять, что ей вряд ли удастся вывести Люца из себя. – Ты в слишком уж хорошем настроении. Я чего-то не знаю?

– Скоро мы покинем это место, – удивил ее король.

Тэфнут невольно подпрыгнула от удивления:

– Правда?! – в ее голосе зазвучала неприкрытая радость. – Мы отправимся в какой-нибудь крупный город и займемся столь же крупными денежными делами? Я подумываю о мощной финансовой империи, и нам пора бы подумать о...

– Мы отправляемся на юг. На остров Чука-Дука.

– А? Куда-куда?

– Остров Чука-Дука, – повторил терпеливый сегодня король.

– И-и-и... и что там? – осторожно спросила девушка, очень боясь услышать какую-нибудь плохую новость.

И ее опасения полностью подтвердились через пару секунд:

– Там обитает племя лохров, – радостно произнес Люц.

– О господи! Только не это! Они же грязнули с ожерельями из радужных ракушек! Дикари!

– Мы не дикари! Мы просто особенные и счастливые! – заверил ее вернувшийся лохр Корнш, с неумелым поклоном вручая Люцу новый стакан вина. – Прошу, ваше величайшее из величайших величество!

– О-о-о-о... – Тэфнут закатила глаза. – Проклятье... Когда мы уже заработаем нормально денег?!

– Сегодня ночью, – неожиданно удивил ее полуорк.

– И сколько мы заработаем? – почти без надежды спросила девушка. – Хотя бы двадцать золотых?

– Куда больше, жадная ты кошка, – улыбнулся игрок. –

Половина – лично твоя. Остальное потратим на увеличение плота и его снаряжение для непродолжительного океанического похода.

– Погоди... Мы собираемся добраться до острова Чука-Мука вплавь?

– Чука-Дука, – исправил ее Люцериус. – И да – мы пойдем под парусом на плоту.

– Зачем?! А свитки телепортации?!

– Затем, что такова моя воля, – улыбнулся Люц. – Ну и потому, что по пути мы наведем одно особенное место... которое тоже принесет нам денегат...

Оглянувшись, Тефнут подошла ближе и прошептала:

– Много?

– Много, – подтвердил Люц. – А если на острове Чука-Дука одна престарелая особа из рода лохров соизволит поделиться одним нужным умением, то впереди нас будет ждать целая золотая гора...

– Я... я выдавлю из этой престарелой особы все умения, которые она знает! – заверила девушка, сжимая кулаки. – Я эту бабку...

Тут она увидела потрясенного такими угрозами лохра, забывшего обмахивать короля, и поспешно добавила:

– Я эту бабушку завалю шикарными дарами...

– Бус и ножей закупить надо много, – согласился Люц, задумчиво почесывая по-королевски волевой зеленый подбородок. – Ну а пока надо успеть до вечера раздобыть все нуж-

ные ингредиенты для одного заклинания. Вот список.

Взяв длинный, исписанный лист желтой толстой бумаги, девушка пробежала его взглядом, отметив, что многие пункты снабжены пояснениями, где раздобыть искомое. Воистину сегодня Люц был доволен и светел, как никогда...

Жало взрослого песчаного скорпиона (любая алхимическая лавка).

Панцирь болотной мраморной черепахи (найдется у торговцев на болоте).

Четыре глазных яблока циклопной рыбы (любая алхимическая лавка)...

Всего пунктов было семнадцать, и они представляли собой такую невообразимую мешанину, что Тефнут даже голову себе ломать не стала, предпочтя принять все как есть. К тому же она не хотела задавать лишних вопросов, боясь, что несносный будущий король передумает покидать уже надоевшее ей болото. Нет, она здесь много чему научилась и продолжает учиться, но как же хочется увидеть новые чудесные локации...

– Я найду все необходимое! – заверила она игрока. – Что-нибудь еще нужно?

– Остальное я отыщу сам, – ответил будущий король и покосился на лохра за своим левым плечом. – Маши чаще, лентяй!

– Да, мой король! Машу!

– Тогда я пошла? – спросила Тефнут. – Постараюсь еще

раз проверить подсказанную тобой схему.

– Ступай, – разрешил король. – Но вставь в схему шестой пункт – предпоследним.

– Это какой?

– Полученный бурый жемчуг высыпь в чашку с чистой родниковой водой и добавь туда ложку дешевого эльфийского уксуса. Выжди семь секунд ровно и брось в бурлящую воду осколок рубина или четверть чайной ложки рубиновой пыли.

– И что будет?

– Увидишь, – улыбнулся король. – Если не будет лень – попробуй то же самое с изумрудной пылью.

– Поняла! – запыхав любопытством и нескрываемой жадой денег, девушка заторопилась к торговому прилавку, но ее остановил ставший чуть холоднее голос Люца:

– А ведьма...

– А что «ведьма»?

– Ты отвадила ее?

– Ну...

– Ты наказала ей раз и навсегда забыть про нас?

– Как бы... Слушай! А зачем ты читаешь «Вестник Вальдиры»? Ту же самую информацию можно отыскать и на игровом форуме.

– Не всю, – возразил король. – И «Вестник» куда важнее форума.

– Почему?

– Потому что форум не читают они.

– Кто?

– Оглянись, – посоветовал будущий король.

Последовавшая его совету Тефнут огляделась и удивленно заморгала. А ведь и верно... «Вестник Вальдиры» был популярным чтивом и среди «местных». Вон торговец погружен в изучение раздела купля-продажа. А там «местный» волшебник в дорожной мантии задумчиво просматривает раздел о найме...

– Поняла, – тихо обронила Тефнут. – Ого... а они только читают или...

– И размещают собственные предложения, – ответил Люц. – И с каждым годом все чаще и чаще.

– Неожиданное открытие. Ладно! Увидимся вечером!

– Стой! А ведьма?!

Сделав вид, что не услышала, Тефнут ускорила, перепрыгнула невысокие веревочные перила и исчезла из виду. Вскоре до королевского слуха донесся ее азартный голос – она уже торговалась там с кем-то, пытаясь сбить цену на черепаший панцирь...

– Она отвадила ее, – кивнул будущий король и сделал, возможно, чересчур большой глоток. – Она отвадила ведьму... о, я уверен в сем...

Вверху утробно взвыло и Люц раздраженно рявкнул:

– Да верну я тебе твой топор!

Из одного из подвешенных к сухим ветвям плетенных га-

маков с нечленораздельным воплем выпал какой-то пьянчужка и канул за борт платформы. Внизу плеснуло. Защелкали челюстями крокодилы. С наигранно тревожными возгласами в болото нырнули сразу несколько игроков: ведь за спасение утопающего акальроумская стража обязательно награждает какой-нибудь мелочью, а то и одарит благосклонностью или выдаст хороший квест. Люц не шевельнулся, продолжая цедить вино и читать статьи из «Вестника Вальдиры», чьи сегодняшние кричащие заголовки могли бы заставить содрогнуться от ужаса даже самых закаленных воинов...

«Резня на бриге „Святой Валентин!“ Влюбленные убили всех!»

«Неведомое чудище завелось в Людоедном Лесу! Людоеды прячутся и молят о защите!»

«По кровавым слухам в заброшенный гномий рудник Дотлевара вернулся легендарный огненный змей!»

«Огромный пожар накрыл Дождевые джунгли! Лесопилки выгорают одна за другой! Убытки колоссальны!»

«Неведомый мор ударил по городку Лагенброк! Треть больна, десятки жителей уже на кладбище!»

«Срочно! Мэр города Лагенброк готов щедро заплатить отважным врачам и знатокам по магической чуме!»

«Тревожная активность в селениях гихлов! Коротышки снова затевают что-то недоброе?»

«Наводнение подмыло древний орочий могильник Вэргх

Арн и смыло печати! Нежить восстала!»

Оторвав глаза от страниц, Люц увидел одного из заторопившихся собратьев по расе: могучий полуорк-«местный» нахлобучил тяжелый шлем, закинул за спину двуручный топор и заспешил следом за уходящей на север плотной группой авантюристов, живо обсуждающих вопрос о том, сколько может оказаться скелетов в могильники Вэргх Арн и удастся ли отыскать в грязи золото, самоцветы и оружие? К бодро топающим приключенцам уже спешили со всех ног юные игроки, услышавшие о том, куда они направляются, и хотящие предложить свои услуги.

Разумеется, большинству из них удастся стать частью этого отряда. Но у скольких из них получится пережить эту авантюру? Люц хорошо знал, насколько среди бывалых «местных» ценится дешевое игровое пушечное мясо: однажды он со своим тогдашним отрядом попал в подобную ситуацию, и выкрутиться им удалось лишь с огромным трудом. Они потом отомстили отряду авантюристов, некогда известного под громким именем Шесть Тузов и Две королевы, отправив их в небытие.

А еще Люц хорошо знал страшный могильник Вэргх Арн, чье название на одном из искаженных древних орочьих наречий означает Дыхание Смерти. Возможно, там сгинут не только игроки, но и сами глуповатые «местные», спешащие на запах наживы. Опасно охотиться за золотом мертвецов...

Пожав плечами, полуорк вернулся к безмятежному чте-

нию, в то время как обмахивающий его опахалом лохр изо всех сил старался не заснуть.

«Новая диверсия на многострадальных верфях клана Архитекторов! Алхимический пожар уничтожил три корабля!»

«Рыбаки Найкала клянутся, что видели в водяной толще гигантского озера нечто страшное и прекрасное!»

«Рыбаком Туффлером Златосом впервые пойман доньне неизвестный вид пресноводной рыбы! Она проглотила его вместе с лодкой!»

Не выдержав, Люц отбросил «Вестник Вальдиры», глянул на очнувшегося от дремы лохра и зычным приказом отправил его в свою комнату – пусть охраняет пожитки. Вовремя поймав Корнша за шкурку, Люц подтянул его к себе и примерно с минуту вкрадчивым тихим голосом пояснял, что он с ним сделает, если поймает на том, что лохр касался его драгоценных книг.

Слушающий королевскую речь лохр серел на глазах, в то время как его собственные глаза выкатывались все сильнее и едва не лопнули, когда будущий король пообещал устроить ему настоящую лупфа-моркотора – легендарную лохровскую смертельную пытку с помощью бычьей жабы, одного трехвершкового шипастого сучка и двух раздавленных болотных ягод го-мо. С шипением выпустив воздух подобно проткнутому мячу, лохр часто закивал и на цыпочках посеменил к веревочной лестнице, одну лапу держа на подарен-

ному ему королем кухонном ноже.

Когда он скрылся в лачуге, считавшейся здесь элитным жильем – о боги! – игрок допил вино и... двинулся вдоль перил, собирая с них сонных улиток. Да здесь все было сонным из-за невероятной жары. Злобное солнце подняло испарения еще выше, ветер утих, и теперь все двигались в густом влажном тумане, пахнущем гниением и сушеными светлячками.

Король не считал собранных улиток, горстями забрасывая их в корзину и мерно шагая вдоль края платформы. Спустившись на причал, он миновал десяток яростно спорящих игроков, занятых дележом шести подвешенных крокодильих хвостов, свернул за спину огромного рыбака, что с ворчанием чинил порванные сети, откинул в сторону гнилую бочку из-под селедки и наткнулся на настоящее гнездилище всяких тварей – алые мокрожальные пауки, улитки, сизые тритоны и юркие ядовитые хамелеоны оказались на солнце и заторопились прочь.

Люц собрал здесь обильную жатву, глянул на смело застывшую на мокрых досках драконову изумрудную ящерицу и... аккуратно закрыл ее бочкой. Эта крайне редкая мелкая сорокауравневая тварь входит в список знаменитых «дисбалансных» монстров и в сем списке находится далеко не на последнем месте. Ящерица страшна своей последней атакой: она в ярости кусает сама себя и... взрывается огненной вспышкой. Взрывной огненный шар диаметром в два метра – и это от сорокауравневого моба! От подобной мело-

чи этого просто не ожидаешь – и посему не счесть погибших от ее взрыва игроков-новичков.

Методичной и спокойной ловлей изредка улыбающийся полуорк занимался еще пару часов, доверху наполнив большую корзину. Продав весь улов за семь серебряных монет, он прошелся по торговым лоткам, сделал различные мелкие приобретения и вернулся к уютному дереву. Поднявшись, не сразу обнаружил лохра, наконец найдя его забившимся в угол под королевским гамаком. Положив рядом с ним сверток со свежей рыбой, король уселся перед небольшим столиком и принялся раскладывать перед собой все необходимое для кропотливого восстановления книг.

Стопка измятых и покрытых неприглядными пятнами книжных листов легла слева, место перед собой Люц пока оставил пустым, а чернильницу, шило, катушку прочных ниток с воткнутой иглой, плоску с рыбьим клеем и прочие удивительные штуковины он живописно разложил по краям. С тихим стуком встала на край стола уже откупоренная бутылка красного полусухого вина «Радость Виноградаря» с этикеткой, изображающей осоловелого пузана с бутылкой в руке, привалившегося к увитой виноградными лозами кирпичной стене. Стекланный бокал, треснувший и потемневший, купленный за целый серебряный, неслышно опустился рядом – на бокал были наложены вечные простенькие чары, и, выпив из него раз в три часа, можно было получить пятнадцатиминутный баф, дающий две единицы мудрости. На-

резав прямо на столе кусок деревянной брызги южного по-сола, Люц счел себя готовым и бережно взялся за оторванную обложку разорванного романа «Жемчужина Лабуана», также известного как «Тигры Момпрачена».

За окном умирало в жаре соленое болото, сражались и тоже погибали отчаянные бойцы, с надрывом кричали заблудившиеся в соленом тумане птицы и с плеском крутились в воде убийцы-крокодилы, но увлекшемуся процессом Люцериусу было не до них: он бережно восстанавливал очередную полумертвую книгу, неспешно истреблял соленый сыр, запивая его сладким вином и потихоньку радуясь, что у его ног лежит сверток из рваной овечьей шкуры, а в нем еще три ждущие своего часа потрепанные книги...

Уже к вечеру, когда безумные светила начали с шипением погружаться в океан за горизонтом, Люцериус устало выпрямился и опустил ладонь на стопку из трех восстановленных книг. Посидев так немного, король откинул обложку и начал читать начало первой главы романа «Золото Клондайк».

Под гамаком хрустел рыбьими костями проснувшийся лохр, порой делая крохотные глоточки из бутылки с оставленным для него вином. Иногда в комнатушку залетали огромные жалящие мухи с алыми крыльями, и тогда Корнш смело бросался на них в атаку, загонял в угол и убивал, после чего съедал насекомое и возвращался к основному ужину.

Полуорк был настолько поглощен чтением, что даже не обратил внимания на очередное достижение, просто смах-

нужно его с виртуального экрана.

Достижение!

Вы получили достижение «Реставратор книг и листовых материалов!» третьего ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+3 % к шансу успешно восстановить реставрируемый объект,

+5 к мудрости.

Текущий уровень бонуса:

+9 % к шансу успешно восстановить реставрируемый объект,

+10 к мудрости.

Глава третья

Очнулся Люц лишь вечером, поняв, что больше половины книги проглочено, вино и закуска закончилась, а дела заждались. С большим сожалением закрыв книгу, он бережно положил ее в одну из двух стопок своей рождающейся библиотеки и поднялся. Глянув на подскочившего сытого и всем довольного лохра Корнша, коротко велел:

– Стереги тут!

– Да, мой король! – ответил лохр, и в его перепончатой лапе будто сама собой возникла длинная темная костяная игла. – Буду стеречь дом!

Этим «местный» дал понять о наличии у него базовых навыков пригляда за доверенным имуществом – что свойственно далеко не каждому жителю Вальдиры. К тому же многое зависит от характера и расы. Но лохры... лохров стоит уважать и даже чуток побаиваться этих мстительных полуводяных созданий.

Настоящему королю, конечно, страшиться тут нечего – а он король настоящий – но вот остальным стоит поостеречься. Обидел лохра – оглядывайся почаще. Особенно в ванне... А сколько историй можно припомнить с ностальгической улыбкой... Чего только стоит та дивная быль про некоторых туповатых представителей клана Алыи Крест... Клан по сию пор делает все, чтобы легенда забылась – не среди

игроков, конечно, что попросту невозможно, а среди «местных», с кем им еще иметь дела и нарабатывать репутацию. Но и сейчас во многих трактирах можно обратиться к одному из менестрелей, заплатить ему полновесную золотую монету, и тот, взявшись за старую потертую гитару, начнет историю под названием «Алый Крест и Утонувший Замок Нутрадаля»... И скорей всего, но необязательно, историю он начнет со следующих слов: «Пришли в болото три героя: дурак, шутник и пьяная маркиза...»

Зевая, потягиваясь и покачиваясь, полуорк спустился вниз, прислушался к хныканью толстухи-хозяйки и развернулся к уже ждущей его Тефнут. Та, улыбаясь, покачивала в руке большую полотняную сумку с эмблемой одного из сетевых алхимических магазинов – владельцами сети многочисленных алхимических лавок с вполне доступными ценами являлись кланы Золотые Амбериты, Неспящие и Продажношкурные. Все это цепкий разум опытного игрока отметил машинально, хотя сейчас его больше интересовало содержимое сумки.

– Выспался? – жизнерадостно поинтересовалась донельзя бодрая Тефнут, беспричинно пританцовывая.

– Начитался, – улыбкой на улыбку ответил благодушный будущий король, чье настроение продолжало расцветать с того самого мига, как он узнал про бабушку лохра. – Вижу, у тебя получилось?

– Я просто обалденный торговец! – подтвердила Тефнут

и весело крутнулась. – Я подняла крутые деньги! Но радуюсь не только поэтому! О будущий король всех островов и земель Вальдиры! Позволь угостить тебя вкусным ужином и бутылочкой почти элитного вина «Эльфийская Слеза»?

– Хм... – полуорк задумчиво уставился на улыбающуюся девушку, пытаясь понять, в чем подвох. – Ну, угости... угости...

Далеко идти не пришлось: Тефнут распорядилась сервировать пустую винную бочку с закрепленной на ней дверью, прикрытой куском полосатого старого паруса. Темнота уже стусилась, и поэтому два канделябра на три свечи каждый светили особенно ярко, давая увидеть блюдо с целиком запеченным поросенком, весомым кубом студня с морепродуктами и светящимися нитями водорослей и большую цветастую супницу, которая – судя по аромату – была полна знаменитым супом из хвоста крокодила с добавлением моллюсков, здешних корнеплодов, ростков бамбука и огромного количества жгучего перца.

Все это находилось в небольшом закутке за жаровней, окруженном со всех сторон рыбацкими сетями, и никто не мог потревожить трапезничающего короля. Одобрительно кивнув, Люц уселся, взялся за двузубую вилку, что больше походила на гарпун, и вонзил ее в поджаристый бок поросенка, глядя, как Тефнут умело открывает бутылку. Звонко ахнула пробка. Икнул жаждущее проходящий мимо алкаш.

– Рассказывай, – велел полуорк, в то время как в большой

хрустальный кубок лилась струя алого вина. – Но если ка-
яться собралась, то делай это, как положено – с челобитьем
о полено...

– Да щас! – фыркнула девушка и, отставив вино, выдер-
жала картинную паузу, после чего опустила на стол неболь-
шой туго затянутый мешочек. – Вот!

– И что там? – прочавкал Люц.

– Помнишь, я считала тебя абсолютным придурком, когда
ты велел потратить немалую часть наших несчастных гро-
шей на всякие дурацкие инвестиции?

– Конечно, помню. Я король. Память моя безгранична и
крепка, как...

– Да-да-да... ты крут и вообще. Но вот! Гляди! – Тэф-
нут развязала тесемки и высыпала на ладонь не меньше пары
десятков мелких, но ярких изумрудов и крупных розоватых
жемчужин. – Вот! Знаешь, это откуда? – и не дав полуорку
и слова вставить, она сама же и ответила: – Изучение затоп-
ленных пещер Игласса-Норгвэс дало первый результат! Ис-
следователи едва углубились, но уже отыскивали столько всего,
что я хочу все бросить и рвануть туда! И рванула бы – будь
уровнем повыше.

– Пещеры под Южным лесом, – кивнул полуорк. – Да...
Мы с тобой вложились независимо друг от друга. Это все
мое?

– Наше! – поспешно ответила девушка, ссыпая все в ме-
шочек. – Поделим честно пополам! Хотя идея была твоя и...

– Поровну, – Люцериус благодушно махнул рукой и, чтобы королевский замах не прошел впустую, на излете подцепил супницу и подтащил к себе. – Подлей вина.

– Конечно! Вот... – долив дорогого вина, она продолжила: – Хутор! Мы купили по малой доле земли восстанавливаемого хутора на берегу реки Хинна. Времени прошло всего ничего, первая телега только прибыла на место, как...

– Явились ушастые?

– В точку! Из леса вышли несколько эльфов, очаровали всех улыбками и сходу предложили выкупить этот клочок земли за удивительно крупную сумму.

– И как?

– Там, среди желающих заняться восстановлением, был бывший наследник из разорившихся дворян, и он сначала уперся рогом, но когда эльфы предложили триста золотых монет прямо сейчас и разрешили всем желающим остаться на этом месте, поставить дома, разбить сады и огороды... он тут же согласился и первым протянул руку за деньгами.

– Сколько мы выручили?

– По пятнадцать золотых монет чистой прибыли каждому из нас!

– Сойдет...

– Сойдет?! Да мы даже пальцем не пошевелили! Люц... я хочу еще!

– Погоди. Еще мы вкладывали деньги в постройку дороги через эти болота.

Улыбка девушки потускнела:

– Там все увязло. В буквальном и переносном смысле. Бросаемые в болота камни тонут, рабочих жрут крокодилы, из ниоткуда явились друиды с огромными претензиями и божественными заклинаниями, а в довершение всех бед там еще и пожар случился и сжег немало заготовленных бревен. Там мы наши денежки потеряем...

– Эти пятнадцать монет вложи туда же, – распорядился мерно жующий Люц, не упустивший ни слова и моментально сделавший какие-то свои выводы.

– Да это как в болото деньги швырять!

– Пусть так, – усмехнулся Люц. – Швырни мои монеты.

– А мои?

– Решай сама.

– Я... я, пожалуй, придержу денежки на банковском счету.

– Тебе решать.

– Так дорогу построят или нет?

– Кто знает...

– Тогда придержу пока! – твердо решила Тефнут. – А с твоим жемчугом и изумрудами что делать?

– На мой банковский счет, – вздохнул будущий король.

– Могу поменять их на монеты.

– Нет.

– Как скажешь. Люц...

– М?

– Спасибо!

– Продолжай благодарить неумело, – кивнул продолжающий жевать Люц, изредка делая большие глотки вина.

– Слушай... я еще хочу...

– Еще благодарить? Благодарить...

– Еще инвестировать! А ты хочешь?

Чуть подумав, будущий король кивнул:

– Хочу. Я вложу восемь золотых монет. Которые ты мне сейчас подаришь.

– Эй! Продай свой жемчуг и...

– Нет.

– Но у тебя на счету есть деньги!

– Есть. Я же король, а не нищелюб.

– Вот! Оттуда и...

– Нет, – улыбка короля стала такой широкой и в чем-то насмешливой, что позавидовал бы любой из магических летающих котов. – Это еще один урок, кошка.

– За все хорошее надо платить?

– Верно. За все хорошее надо платить.

– Но мы же друзья!

– Любишь использовать друзей, кошка?

– Не-е-ет...

– Восемь золотых монет.

– Фиг с тобой! Пф! – вытащив из заплечного мешка «Вестник Вальдиры» со всеми вкладышами, она шлепнула его на стол у правой руки будущего короля и открыла на нуж-

ном месте оранжевого раздела. – Вот!

– Читай, – велел полуорк, отправляя в рот дымящийся кусок мяса. – Ох... хорошо-то как... А есть еще вино?

– Приберегла еще бутылочку... для убожания твоего жадного величества, – пробухтела недовольная внезапными тратами Тефнут.

– Вот и убожай. И читай вслух.

– «Большой отряд профессиональных авантюристов твердо намерен очистить от разбойников и людоедов лес Темный Край. Им нужны средства для закупки магических заклинаний и...»

– Нет.

– Но там сказано, что вся добыча будет продана и поделена между теми, кто вложил свои средства в это благое дело. Плюс гарантировано повышение репутации у стражи Рогхальроума и...

– Нет, – повторил Люц и добавил: – Они идиоты! Темный Край состоит не из многовековых деревьев. Нет! Темный Край сплетен из злобных разбойников и дезертиров, кроважных людоедов, отрядов воинственных орков... и все это стянуто паутиной огромных ядовитых пауков и накрыто аурой темной ненависти... Темный Край не раз глотал целые армии, с презрением выплевывая их блеющие перепуганные остатки рядом со спрятавшимися за высокими частоколами поселениями. Эта авантюра обречена на провал, и я не стану тратить деньги на кормежку людоедов... а ты как хочешь.

– И я не буду...

– Читай дальше.

– Ну, тут мелочь... «Одинокий крепкий рыбак Рупргрх Черногривый собирает шесть золотых монет для покупки и полной оснастки крепкой плоскодонки для последующей ловли креветок и крабов в соленом болоте Черто...»

– Берем.

– Да его сожрут!

– Решай сама. А я вкладываю и прямо сейчас – рыбак ведь где-то здесь, на платформе?

– У северного причала сидит. Ждет средства...

– Считай, дождался. С меня шесть...

– Три! Я тоже три добавлю! – заторопилась Тефнут. – Но с чего ты взял, что рыбака не сожрут вместе с лодкой?

– Имя, – ответил Люц. – Руп-как-его-там Черногривый.

– И?

– Черногривыми называли ныне распущенный боевой отряд полуорков-наемников. Они почти все погибли в настоящем побоище, а те, кто чудом выжил, превратились в одиночек. Можно смело сказать, что это не Рупргрх оказался в крокодильем болоте, а крокодилы в болоте Рупргрха. Иди и пообщайся с ним прямо сейчас. И предложил вложить в его дело не шесть, а пятнадцать золотых монет. И выслушай, что он там прорычит в ответ. Потом соглашайся. И не вздумай торговаться.

– Но торговаться надо всегда!

– Не с Черногривыми. Запомни это.

– Хм... так я побежала?

– Беги, – кивнул Люц, зачерпывая ложкой похлебку. –

Вкусно... действительно вкусно...

– Слушай... – глаза вернувшейся Тэфнут горели любопытством. – А как погиб их отряд?

– Их нанял клан Неспящих. За огромные деньги. И бросил всех в атаку на ударные отряды рвущихся к мелководной тропе кланов. Черногривые уничтожили немало игроков и не пускали к тропе никого, пока могли сражаться.

– А куда вела эта тропа?

– Это был один из путей к Кровавым Рифам, где позднее отыскивали табличку с древним заклинанием. Беги, кошка. И сумей стать главным и единственным спонсором рыбака Рупргрха Черногривого.

– Хорошо!

– Называй его по имени! И не вздумай ошибиться!

– Уф-ф-ф-ф... Да чего он там вообще нарыбачит? И сколько лет будет отдавать эти пятнадцать золотых монет? Не говоря уже о сладкой выгоде...

– Тут дело не в деньгах, – усмехнулся Люц. – И мой тебе наказ, кошка: проверяй дела Черногривого регулярно. Не реже, чем раз в неделю, а лучше чаще.

– Так мы же уплываем отсюда! Как я буду мотаться?

– А это не мои проблемы, – отозвался Люц, вновь вернувшись к еде.

Но он все же убрал руку от кубка с вином – с большим сожалением! – и начал лениво перелистывать оранжевые страницы, также намереваясь изучить и финансовую вкладку. Глупцы судят о происходящем в мире по новостям политическим. А судить надо по новостям торговым. Ибо политики врут, а торговцы воюют и управляют политиками.

Так вот он и завершил свой почти роскошный ужин, приговорив две бутылки вина и покачиваясь направившись к причалу, где ждал своего повелителя укрепленный плот. Но спокойно Люцериусу пройти не дали – едва он миновал пару торговых прилавков и подошел к лестнице, как из густой тени слева к нему шагнула невысокая узкоплечая фигура.

Это был мужчина: смуглый человек с густыми черными бровями и короткой черной бородой с яркими седыми прядями. Умные серые глаза смотрели без агрессии, уровень сорок шестой, зеленый мирный ник чуть подергивается подобно старым неоновым лампам, что многое подскажет опытному игроку: незнакомец не скрывал свой ник и уровень, но во со статусом у него была беда. Агр. Его «родный» цвет – красный и преступный. Разбойник и убийца – вот кто подошел к величественно шествующему по своим монаршим делам Люцериусу.

– Вечер добрый, – мирно улыбнулся человек, вставший на пути остановившегося полуорка и на его фоне выглядящий пигмеем. – Прошу прощения за беспокойство, господин Люцериус.

Люц промолчал, внимательно рассматривая игрока. Его тело скрыто свободно висящим плащом, на голове темный тюрбан, игровой ник – Мертвый Феллах, а корона и названия клана недвусмысленно указывают, что он является лидером клана Мрачная Мастаба.

Ничуть не смутившись тяжелым молчанием собеседника, Феллах прижал правую руку к сердцу, левую оставив скрытой в свободном рукаве и с глубоким печальным вздохом склонил голову:

– Жаль... действительно жаль... но мне придется убить тебя семь раз, полуорк Люцериус. Ты обречен на многократную смерть...

Люц молчал. У Феллаха удивленно дернулась бровь при виде такой невозмутимости, но он сумел сдержать эмоции и уже чуть другим голосом поинтересовался:

– Может, спросишь о причине?

Люц широко улыбнулся и просто шагнул вперед. Феллах не позволил им столкнуться, бесшумно и ловко уйдя в сторону, мягко крутнувшись и зашагав слева от полуорка:

– Да, ты суров... и опытен... убил двоих ты на том острове, хотя уровнем намного ниже их... Кто ты такой, Люцериус?

– Я будущий король, – впервые нарушил молчание зарокотавший полуорк.

– Ого! А я...

– Твоя тень пачкает меня... отойди...

Не сдвинувшись даже на сантиметр, Феллах продолжил идти рядом как ни в чем не бывало, удивленно крутя головой:

– Что ж... я принял тех парней в ряды нашей общины...

– Мелкий агр-клан...

– Все так. Ты знаешь значение слова «Мастаба»?

Люц промолчал. Агр не унимался:

– А знаешь ли ты значение слова «феллах», о будущий король?

Полуорк остановился и сверху вниз взглянул на улыбающегося агра:

– Послушай... крестьянин...

– Ого! Да ты образован!

– Мой тебе совет... не связывайся со мной, – мягко и спокойно произнес Люц, неотрывно глядя в улыбочивые глаза посмевшегося ему угрожать разбойника. – Иди своей красной и темной дорогой, житель мрачных гробниц. А я пойду своей.

– Да я бы рад... но уже дал обещание. А слово я свое привык держать. Но зачем усложнять? Давай ты спустишься на болото и умрешь – и так семь раз. Все будут довольны. И дело этим кончится.

– Ты услышал мой совет, – кивнув на прощание, Люцериус отвернулся и начал спускаться.

Скрывать направление своего движение он не стал. Это ниже его достоинства. К тому же агр ничего не стоит проследить и выяснить любые интересующие его детали.

– Мастаба проглотит тебя! – зловеще прошептали ему вслед и... что-то мягко ударило в спину.

Резко остановившись, полуорк сдернул с себя потрепанный яркий плащ, глянул и... зло зашипел, увидев безобразное черное пятно с двумя светящимися в темноте алыми буквами ММ. Он швырнул в него краской! Испятнал его плащ...

– Казню! – пробормотал Люц, комкая так нравившийся ему плащ и швыряя его в мусорную корзину с парой сонных слимов. – Убью...

Сделав пару глубоких вдохов, он чуть успокоился, сошел по лестнице и... остановился как вкопанный, увидев сидящую на краю борта знакомую и уже почти ненавистную фигурку в рваных сетях.

– Супин сын! – возликовала при виде него Шизуля, ударив ногами по грязной воде и пальцами одной руки указав на полуорка, а ладонью второй шлепнув себе по груди. – Похлебкина дочь! Мы снова вместе! Иди же и весели меня, веселый амазонский попугай!

– Гхы... – проскрежетал пошатнувшийся Люцериус. – Гк-кхы...

– Ты так похож на амазона! А ну скажи: супин сын, супин сын, супин сын! Ну, говори же! Я дам тебе вкусняшку! – в доказательство своих слов проклятая ведьма помахала чем-то вроде выуженной из рваной сети дохлой сушеной ящерицы.

– Казню... – просипел будущий островной король Люцериус Великолепнейший. – Убью...

– Ну а если серьезно... – проклятая ведьма вспенила ногами воду, безбоязненно спустилась в болото по пояс и, виснув на краю плота, весело объявила: – Я закончила все свои важнецкие дела и теперь всегда буду рядом! Ты рад?

– Я... – сделав глубокий медленный вдох, с трудом сдерживающийся полуорк признался: – Я впервые в жизни очень жалею о том, что спас чью-то игровую жизнь... Может, скормишь сама себя крокодилам и исчезнешь навсегда, ведьма?

– Не-а! Я Шизуля! И я всегда с тобой! Да?

– Нет! – отрезал Люцериус и ткнул ручищей в зеленоволосую ведьму. – Изыди!

– Но я уже попрощалась с друзьями! Куда мне теперь идти-брести – несчастной и одинокой?

– В топь! – посоветовал будущий король. – Подумай о болоте Кровавая Гать! Хотя что там думать? Иди и ныряй!

– Я пригожусь тебе, добрый молодец, – прищурилась не собирающаяся сдаваться Шизуля, выбираясь обратно на плот.

– Я уже принял решение! А короли своих решений не меняют!

Следя за полетом золотокрылой бабочки, Люц наткнулся взглядом на темную фигуру, притаившуюся среди бочек, стоящих у дальнего края пирса, перевел глаза выше – на нависающую над ними платформу – и успел увидеть скольз-

нувшую прочь тень в турбане. Оцениваяще оглядевшись, он взглянул на ведьму и проворчал:

– И я решил, что сам тебя убью однажды, ведьма! А пока что ты на борту... и отправляешься с нами.

– Ей-ей, ведьмо-рейв! Гуси танцевали, уток запекали и белым кролям подавали! – выпрямившись, девушка прижала ладонь к виску и лихо отдала честь. – Капитан трухлявого плота приветствует сановитого пассажира! Прошу на борт, ваше чудачество!

Неожиданно фыркнувший Люц круто повернулся и едва не столкнулся со спешащей Тефнут, с трудом тащившей бо-ченок рома. За ней шагали трое несущих различные свертки оборванцев-пиратов, хотя теперь рваньем они могли похвастаться лишь ниже пояса, а вот выше были облачены в новехонькие тельняшки-безрукавки, выставляя напоказ синие от татуировок руки. От выбитых на цифровой коже якорей и виселиц рябило в глазах. Все припоздавшие мигом очутились на борту, а следом неспешно шагнул Люц, забывший о своей злости и теперь занятый внешне ленивым рассматриваем платформы.

Прозвучало несколько команд, тяжелый плот вздрогнул, шесты уперлись в вязкое дно, на причал полетели веревки. Новенькая, едва попав в состав, тут же совершила святотатство и забралась в установленное на вышке кресло, откуда ее начала извлекать шипящая от злости Тефнут. Пока девушки возились и переругивались, а пираты дружно толкались ше-

стами, выводя плот в болото, король неподвижно стоял на бревнах и не сводил мрачного взгляда с удаляющейся платформы. И он дождался: из-за высоких и покрытых желтой плесенью винных бочек вышел Мертвый Феллах и поклонился с издевательской улыбкой, одновременно чиркая себя пальцами по горлу.

– Бон вояж! – крикнул он с широкой улыбкой. – Скоро встретимся.

– Встретимся, – тихо подтвердил будущий король, и его услышал лишь стоящий рядом Фломш, правильно понявший интонацию благодетеля и тут же положивший ладонь на рукоять торчащего за поясом кинжала.

Вскоре плот развернулся и, подминая под себя плавающую растительность, распугивая жаб и гигантских водометок, двинулся в глубины соленого болота. Отвернувшийся от платформы Люц, не обратив внимания на вышку, где продолжались разборки, начал отдавать приказы, направляя их неуклюжее средство передвижения в известное лишь ему место на мелководье...

* * *

Плавание в болоте – спорт не для королей.

Но ради этого дела имидж пришлось подмочить и хорошенько окунуться.

Погрузившийся по грудь Люцериус огляделся, убеждаясь,

что оказался в нужном месте, затем глянул на темное небо, сверяясь со временем, и наконец присел, окунаясь с головой. Как только его голова погрузилась в грязную воду, с глаз будто сдернули мутную пелену – вода оказалась кристально чистой и прозрачной, из грязевого дна росли светящиеся красные цветы, что колыхались вокруг серого возвышающегося среди них камня. Скрестив ноги, будущий король уселся на дно и затих, неотрывно глядя на медленно ползущее к камню яркое светящееся пятно. Ему пришлось дважды вынырнуть, прежде чем «пятно» подползло ближе и оказалось на месте, свободном от ядовитых зарослей бурых корней с мелкими шипами. Как только крупный ало-синий полосатый панцирь показался из шипастых зарослей, вокруг него тут же сомкнулись крепкие ладони.

Секунда...

Другая...

И огромная улитка втянулась в свой светящийся домик. Полуорк выпрямил ноги, поднялся из воды и опустил добычу в заранее подготовленную новенькую бамбуковую клетку. Захлопнув дверцу, он позволил себе облегченно выдохнуть. Забравшись на плот, Люц кивнул ждущей сигнала Тефнут, и она мгновенно отдала несколько приказов пиратам.

Решительный Целикспойман. Улитка двадцатого уровня смиренно сидит в клетке.

Еще через четверть часа Люц лениво восседал в своем кресле,пил красное вино из бокала, не обращая внимания на

зло поглядывающую на него изгнанную с вышки ведьму. Ей тут недолго обрестаться... если бы не поднятая этими недомками-аграми шумиха с мезьей, то и ноги ее бы тут не было. Но раз угораздило спасти это мокрое оборванное недоразумение, то придется пока ее потерпеть – Люц знал, что агры не угомонятся и будут убивать ведьму много раз.

Допивая вино, игрок лениво просматривал только что написанное небрежное сообщение. Убедившись, что там все верно, он ткнул в «отправить» и стал ждать ответа. Адресат был тот же: Голдманит из клана Бонзы Ганеша.

«Болото Чертосолье. Сторожевой пост Чешлотросов Оплот. Буду там через десять минут вместе с поймаемым Решительным Целиксом. Желая обменять Целикса на пятьсот золотых монет, три бутылки Мерло Соллиус трехлетней выдержки, бочонок рома Пиратская Кровь и три бочонка любого дешевого черного рома позабористей. Ждать буду не больше получаса. Время уже пошло.

П.С: В обмен на еще пятьсот золотых монет открою заповедное улиточье место Чертосолья. Сегодня я добр и щедр...»

Ответ пришел через минуту и был предельно лаконичным:

«Жду! С уважением!»

– Еще бы без уважения, – пробормотал Люцериус, откидываясь на спинку кресла и тянясь за бутылкой вина. – Но

лучше бы ждал с нижайшим благоговением и слезами радости на просветленном моим величием лице...

* * *

Голдманит был деловит и чуть суетлив. В этот раз Люцериус не стал писать подробности, но этого и не потребовалось – ему в руку вложили очередной увесистый кожаный саквояж и доверительно шепнули в благосклонно подставленное монаршее ухо:

– Я добавил не три, а пять бутылок Мерло. И позволил себе присовокупить элитное иллюстрированное издание знаменитого романа «В поисках древних кладов» за авторством достопочтенного Уилбура Смита. Проходил мимо книжного в Альгоре, а книга оказалась в витрине, и я сразу подумал о моем добром знакомом Люцериусе... Решил вот подарить...

– Дар принимаю, – кивнул Люц, передавая саквояж Тэфнут.

Та вцепилась в него с такой решительной клыкастой улыбкой, что становилось ясно сразу всем – за эти деньги она прибьет любого. Ведь девушка уже знала, что от этой суммы ей полагаются сто золотых монет и одна бутылка вина – как, к ее великой радости, небрежно сообщил Люцериус. Рыскнув по сторонам злым взглядом, она прижала сумку к груди и заторопилась к ближайшему отделению банка Вальдиры.

– Там тысяча, – шепнул Голдманит.

– На карте отмечено место, – благодушно отозвался Люцериус, передавая сложенную карту, что тут же исчезла в зацветившемся на миг зачарованном кармане темного камзола Голдманита. – Там же я набросал несколько строк о тонкостях ловли...

– Искренне благодарствуем. Наш клан Бонзы Ганеша был бы рад...

– Не интересуется. Я выше этого. Я выше вас.

– Понимаю.

– Скоро...

– Да-да? Что «скоро»?

– Достаточно скоро я планирую поймать одну легендарную улитку...

– Краптекс? Нет... он слишком велик уровнем... Или мы говорим о Даровитом Траплсе? По слухам он водится в болоте Рэйвендарк...

– Нет... мне интересна другая добыча, – едва заметно улыбнувшийся полуорк неопределенно пошевелил пальцами. – Особая... Прежде еще никем и ни разу не пойманная...

– Понимаю... Мы заинтересованы. Очень. И готовы предложить особые условия, – Голдманит широко улыбнулся.

– Я черкну пару слов, – ответил игрок и, снизойдя до кивка в знак прощания, пошел по своим делам, провожаемый нейтральным взглядом оставшегося на месте Голдманита.

Когда полуорк отошел достаточно далеко, к Голдманиту шагнули сразу два игрока в одинаковых зеленых плащах, хо-

роших кожаных доспехах и с копьями за спинами. Один из них, воин сто семидесятого уровня, ткнул легонько торговца в плечо и рассмеялся:

– Ты слышал, как это чучело смешно разго...

– Цыц! – шепотом рывкнул Голдманит, и смеющийся игрок осекся на полуслове. – Рот не разевай!

– Да чего ты...

– Цыц! Понял?! – в глазах ушлого торговца читалась неприкрытая злость. – До тех пор, пока этот доблестный уважаемый и царственный полуорк Люцериус умудряется добывать столь редкую добычу и делиться такой информацией... он будет вести себя с тобой так, как ему пожелается. А мы будем вежливо улыбаться и дарить ему щедрые подарки. Ты понял, чучело?

– Э-э-эм... ну... понял...

– Вот и хорошо. Бери клетку, и двинули в кланхолл. Я хочу увидеть радостный пляс лидера...

– Да что в этих улитках такого особенного, чтобы они стоили аж пять...

– Цыц! – зашипел Голдманит.

– Пять... пять серебряных монет, – вывернулся игрок с копьем. – Уф... можно меня в следующий раз в охрану на такие дела не брать? Чувствую себя лосем в гончарной мастерской...

– Ты и есть лось! – вздохнул Голдманит, доставая из другого кармана свиток телепорта.

Вскоре они исчезли в одной из многих вспышек телепортации, что то и дело загорались на оживленной в ночное время суток платформе.

* * *

– Держи! – перед рыдающей хозяйкой уютного древа тяжело упал опутанный водорослями грязный двуручный топор. – Нашла из-за чего рыдать... ох уж эти простолюдины...

– А-а-а-а! – провыла толстуха, падая на любимый топор и закрывая его собственным телом. – О-о-о!

– Да уж, – почти бесстрастно произнес полуорк и начал подниматься к своему «люксу», где лежали его вещи и дожидался хозяина лохр с многоговорящим именем Корнш Грязный. – Да! Я съезжаю с этого насеста... Королевские и зело важнейшие дела ждут меня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.